

dvigg@mail.ru

"Домашняя Библиотека"

Вася

ГЕОГРАФИЯ – система естественных и общественных наук, изучающих природные условия земного шара, его население, экономические ресурсы и материальное производство; научная дисциплина, изучающая и описывающая распространение чего-либо на земной поверхности.

Толково-словообразовательный словарь.

Я помню географию – предмет школьной науки. Он был скучен и необязателен... Может быть, дело было в учителе? Не то время и место?

Прошло время....

Оказалось, география – волшебная наука, которая помогает делать неожиданные открытия и способствует удивительному общению.

Так, мы открыли для себя знаменитого географа Нину Петровну Архипову и познакомились с удивительным путешественником Николаем Рундквистом.

ПУТЕШЕСТВИЕ – это поездка или передвижение пешком, обычно далеко от своего постоянного местопребывания.

Толково-словообразовательный словарь.

Мы можем путешествовать сами или принимать гостей-путников.

Осенью 2008 года в Екатеринбург заехал «Литературный экспресс», а к нам в журнал попал московский поэт Сергей Белорусец.

В октябре фестиваль «Заветная мечта» представлял нашему городу своих лауреатов. Один из них, писатель и путешественник Станислав Востоков, стал нашим гостем.

Мы не раскроем все секреты этого номера.

Перелистните страницу – вас ждет увлекательное литературное путешествие!

От редакции.

ФИНСКИЕ ШАЛОСТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКА СОБЫТИЙ

Вот и пришло время NON/FICTION – выставки интеллектуальной литературы, которая обычно проходит в Центральном доме художника в Москве. Каждый раз какая-нибудь страна становится специальным гостем ярмарки. В этом году это была Финляндия.

Выставка получилась традиционно теплой, несмотря на холодное время года и северную гостью. Можно сказать, что ярмарка удалась – вопреки финансовому кризису. Народ выстаивал длинную очередь у входа, скупал книги стопками (может быть, боялся их исчезновения из-за этого самого кризиса?!), толпами ходил на презентации и активно интересовался всем происходящим на выставке.

Надо сказать, что издательства хорошо подготовились к такому десанту, издав новинки финских и не очень авторов. А в культурной программе NON/FICTION финские мероприятия заняли весомую часть.

Свою «Программу для улучшения настроения и борьбы с надвигающимся кризисом» подготовил и «Самокат»:

София Янссон (племянница Туве Янссон) и Ольга Мязотс
(переводчица, но не книги «Что дальше?»!)

Продолжение на с. 28

НИКОЛАЙ РУНДКВИСТ. ЖИЗНЬ В НЕЙ САМОЙ, В ЕЕ НЕПРЕРЫВНОМ ТЕЧЕНИИ

Защитил диссертацию, создал три книжных издательства, написал семь книг и выпустил четыре фотоальбома. Раз в неделю играет в футбол, отлично готовит, любит придумывать кроссворды и недавно отметил с женой Ириной серебряную свадьбу.

Помимо этого Николай Рундквист осуществил несколько глобальных экспедиций: прошел от края до края России и Евразию. Был в Арктике, Африке и Америке. На его счету 13 000 км пешком, 10 000 км на велосипеде, около 8 000 км — сплавы. Серьезная часть этого километража приходится на Урал. Так представляет его книга «33 маршрута выходного дня».

Сегодня он наш гость.

ЧТЕНИЕ И КНИГИ

ПЕРВЫЙ ВОПРОС ТРАДИЦИОННО О ПИСАТЕЛЯХ, КОТОРЫЕ ВЛИЯЛИ НА ВАС, КОТОРЫХ ВЫ ПОМНИТЕ И ЛЮБИТЕ С ДЕТСТВА? КАКИМ БЫЛО ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ? ВАМ ЧИТАЛИ РОДИТЕЛИ? БЫЛА ЛИ ТРАДИЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ? КОГО ВЫ ЧИТАЕТЕ СЕГОДНЯ, СЕЙЧАС? ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ НИХ УРАЛЬСКИЕ ПОЭТЫ И ПРОЗАИКИ?

Из детства я помню книги про Васька Трубачёва Валентины Осеевой, рассказы Драгунского, «Двух капитанов» Каверина и совершенно немодного нынче Горького. Его автобиографические произведения читались живо и с интересом. Именно их, я помню, мне читала мама. По-моему, и ей было интересно. Из иностранных писателей мне нравились Герберт Уэллс и Конан Дойль. Последний — единственный автор, у которого я прочитал полное собрание сочинений в восьми томах.

Сейчас я читаю очень мало. Две-три книги в год. Я даже перестал читать в поездах и самолетах. Больше развлекаюсь с ноутбуком. У меня главный читатель — младший сын. Его постоянно можно видеть с книгой. Он следит за всеми новинками и

наиболее интересные предлагает мне. Последняя книга, прочитанная по его рекомендации — «Сумерки» Дмитрия Глуховского.

Из уральских авторов читал пермяка Алексея Иванова. Но он давно перерос местечковую литературу и его правильнее называть русским, а не уральским писателем. Других я просто не знаю.

**Новости А. Кротова
и Академии Вольных
Путешествий**

<http://a-krotov.live-journal.com>

**В ЛИТЕРАТУРЕ СУЩЕСТВУЕТ ЖАНР ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК.
КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К НЕМУ?
ЕСТЬ ЛИ В НЕМ АВТОРИТЕТЫ ДЛЯ ВАС?**

Процентов 90 подобных произведений мне не нравится, поскольку в основном в них рассказывается, какие авторы герои и молодцы, как они все грамотно сделали и поэтому добились успеха. А если еще они попутно критикуют кого-то из встретившихся им на пути, то от этого просто тошнит.

В подобных произведениях необходима как минимум самоирония. Лучший из современных авторов данного жанра — Антон Кротов. Это — известный автостопщик, который проехал уже наверно стран 200. Он рассказывает не о себе в путешествии, а о том, что вокруг него. Отдельные места не уступают Джерому К. Джерому!

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «КВИСТ». ПОДЕЛИТЕСЬ ИСТОРИЕЙ
ЕГО СОЗДАНИЯ. КАКОВЫ БЛИЖАЙШИЕ ТВОРЧЕСКИЕ
ПЛАНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА?**

ООО «Квист» было создано в ноябре 2003 года совершенно не как издательство. Сейчас по-прежнему иная деятельность доминирует над издательской. Более того, издание книг в рамках «Квиста» — не более чем хобби. Сейчас готовим альбомы в Екатеринбурге и Свердловской области. Думаю, они будут интересны именно по причине «любительского» подхода. Мы свободны от сроков, пожеланий заказчиков, указаний начальников и тому подобной ерунды, превращающей большинство издателей в шабашников.

Я люблю руководить по одной, но очень важной причине. Это — единственный способ лишить себя опасности оказаться в зависимости от какого-либо иного руководителя, который запросто может оказаться идиотом....

... в этом походе я имел следующие клички: Квист, Президент (имелось в виду Российской ассоциации пешеходных путешественников) и производные от последней — Пресс и Презик.

(«Самая прекрасная дорога»)

**ПУТЕШЕСТВИЯ И ТУРИЗМ.
НИКОЛАЙ РУНДКВИСТ И УРАЛ**

<http://www.gorodfm.ru>

**У ВАС ВЫШЛО И ВЫХОДИТ МНОГО КНИГ ОБ УРАЛЕ.
НА ПОРТАЛЕ [HTTP://WWW.GORODFM.RU](http://www.gorodfm.ru) СУЩЕСТВОВАЛ
ПРОЕКТ (БЛОГ) «ОТДЫХ ПАТРИОТОВ». СТАНЕТ ЛИ УРАЛ
ЦЕНТРОМ ТУРИЗМА МИРОВОГО УРОВНЯ? КАКИЕ МЕРЫ
ДОЛЖНЫ ДЛЯ ЭТОГО БЫТЬ ПРЕДПРИНЯТЫ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ?
ЧТО СДЕЛАТЬ В СИЛАХ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА?**

В обозримом будущем Урал центром мирового туризма не станет. Главная причина — имидж экологически неблагоприятной и бандитской страны, который мы со свойственным россиянам мазохизмом внедрили

в мировое сознание сами. Конечно, это не так. Воздух в Бангкоке, мировом центре туризма, хуже, чем в металлургических Нижнем Тагиле и Магнитогорске вместе взятых. Уровень преступности в любой африканской стране намного выше российского. Но люди едут в Таиланд и на Килиманджаро. И будут продолжать туда ездить! Нынешнее поколение потенциальных гостей Урала и России для нас потеряно.

На государственном уровне, между прочим, кое-что делается. Много средств расходуется на восстановление храмов и исторических памятников. Уровень гостиничного сервиса тоже потихоньку растет. Города становятся краше и чище.

А каждому человеку надо больше любить Родину. Банальные советы: говорите о своей стране только хорошо, не оставляйте после себя мусор, не делайте надписей на скалах, не ломайте скамейки в парках...

И последнее. В начале 1990-х годов я активно ратовал за развитие туризма на Урале. Затем, пройдя некоторый эволюционный путь развития, я неожиданно для себя пришел почти к обратному. Мне очень нравится шутка «Любите Родину — отдыхайте за границей!»

В КНИГЕ «33 МАРШРУТА ВЫХОДНОГО ДНЯ» ЕСТЬ ФРАЗА «ТУРИЗМ НЕ ОТ СЛОВА ТУРЦИЯ». КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЛЕНИВОМУ ОТДЫХУ «ПЛЯЖ-РЕСТОРАН-ГОСТИНИЦА», РАСПРОСТРАНЕННОМУ СРЕДИ НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ? ОТДЫХАЛИ ЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ТАК?

Положительно отношусь. Удается, правда, редко. В прошлом году был с семьей в Хорватии. Очень понравилось. Мечтаю повторить этот опыт в будущем.

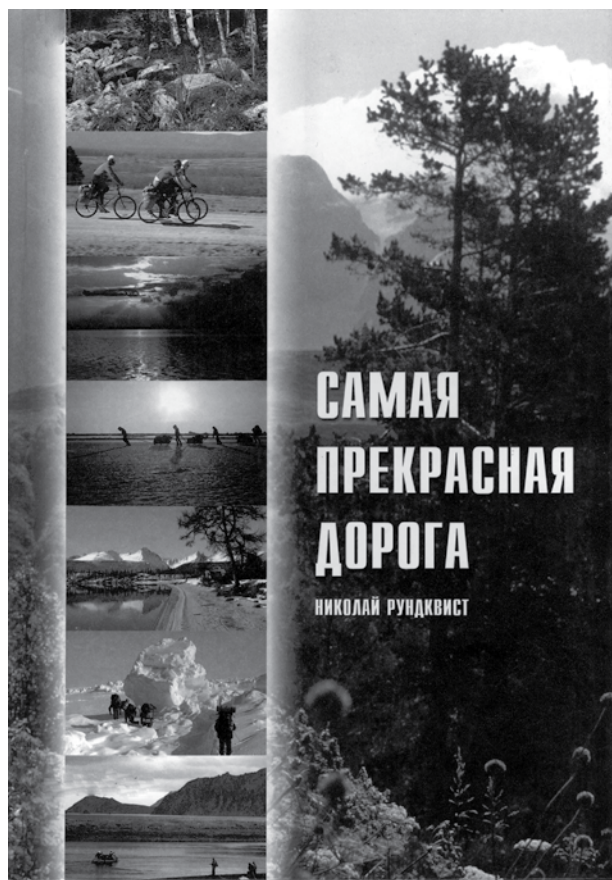
Рундквист Н. 33 маршрута выходного дня со стартом из Екатеринбурга : путеводитель / Николай Рундквист ; ФГУП «Уралаэрогеодезия», ООО «Азимут». – Екатеринбург, 0000. – 84 с. : карты-схемы. – («Урал средний и северный»)

Прикиньте, проще три месяца провести в морозильной камере холодильника – не дует ветер, да и температура не опускается ниже 18 градусов мороза. Это было в диковинку. Все предыдущие экспедиции, хоть и бывали продолжительными, но проводились в теплое время года и в несколько более населенных районах, чем дрейфующие арктические льды. Вызов был брошен...

... осень 1993 года – это не лето 91-го, когда граждане СССР имели право на получение огромного количества всевозможных продуктовых талонов и на стояние в диких очередях с целью их отоваривания. Тем не менее и осенью 93-го некоторые проблемы имелись. Для качественного питания требовалось большое количество сушеных овощей и мяса, обнаруженных в конце концов в Москве. Где их хранить, как вывозить из столицы эти бесценные источники белков, жиров и углеводов?

Кульминация драмы наступает ранним утром 1 марта 1994 года, когда мы прощаемся с семьями. Это чувство «ухода на войну» мне знакомо, но я впервые не уверен на 100 процентов, что снова увижу своих детей. Пожалуй, мы загнали себя в слишком авантюрное предприятие!

(«Самая прекрасная дорога»)

Рундквист Н. А. *Самая прекрасная дорога : [кн. о путешествиях] / Николай Антонович Рундквист. — Екатеринбург : Баско, 2001. — 383 с. : ил.*

В «33 МАРШРУТАХ...» ВЫ ПРЕДЛАГАЕТЕ РЕЦЕПТ, СЛЕДУЯ КОТОРОМУ МОЖНО «ОТВАДИТЬ КОГО-ТО ОТ ПОХОДОВ НАДОЛГО И НАВСЕГДА... ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА СТОИТ ПРИГЛАСИТЬ В ТРЕХДНЕВНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ...» КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ РОЖДАЮТСЯ ИЛИ СТАНОВЯТСЯ? МОЖЕТ БЫТЬ, В НАШИХ ОРГАНИЗМАХ ЕСТЬ ГЕН, ОТВЕЧАЮЩИЙ ЗА ПУТЕШЕСТВИЯ? ЕСТЬ ЛИ ЛЮДИ, КОТОРЫМ ПУТЕШЕСТВИЯ ПРОТИВОПОКАЗАНЫ?

Про «отвадить» — это шутка.

Хотел ответить, что однозначно становятся, а не рождаются. Хотя бы на собственном примере. Никто из моих родственников не увлекался путешествиями. Однако, поразмыслив, я пришел к выводу, что ген, отвечающий за путешествия, вероятно, все-таки существует. Мой дедушка и даже мама любили ездить в командировки. Не всегда, конечно, но для них это, во всяком случае, не было наказанием, как для некоторых. А дядя у меня геолог, годами был в экспедициях.

Путешествия никому не противопоказаны. Просто кому-то они нравятся больше, кому-то — меньше. Кто-то легок на подъем, а кто-то не очень. Возможно, именно ген это и определяет.

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К КНИГАМ С НАЗВАНИЯМИ «1001 ЧУДО ПРИРОДЫ, КОТОРОЕ НУЖНО УВИДЕТЬ», «100 МЕСТ НА ЗЕМЛЕ, КОТОРЫЕ НУЖНО ПОСЕТИТЬ»? СТОИТ ИХ ЧИТАТЬ И К НИМ ПРИСЛУШИВАТЬСЯ? ИЛИ У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНЫ БЫТЬ СВОИ «100 МЕСТ»?

Хорошо отношусь. Мы сейчас готовим книгу о Свердловской области близкой тематики. Хотим показать 20 прекрасных и малоизвестных мест нашей губернии.

Каждый вправе любить свои какие-то места, но и отказываться от «классики» не стоит. Кстати, 100 своих мест — явный перебор. У меня их от силы 5 наберется. Но какие — не скажу. На то они и мои!

ФИЛОСОФИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

ПЕТР ВАЙЛЬ В КНИГЕ «ГЕНИЙ МЕСТА» ПИШЕТ: «СВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА С МЕСТОМ ЕГО ОБИТАНИЯ — ЗАГАДОЧНА, НО ОЧЕВИДНА. ИЛИ ТАК: НЕСОМНЕННА, НО ТАИНСТВЕННА. ВЕДАЕТ ЕЮ ИЗВЕСТНЫМ ДРЕВНИМ GENIUS LOCI, ГЕНИЙ МЕСТА, СВЯЗЫВАЮЩИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ, ДУХОВНЫЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ, ЯВЛЕНИЯ С ИХ МАТЕРИАЛЬНОЙ СРЕДОЙ...» СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ЭТИМ ТЕЗИСОМ? В ЧЕМ ДЛЯ ВАС ЭТА ЗАГАДОЧНАЯ И НЕСОМНЕННАЯ СВЯЗЬ С МЕСТОМ ОБИТАНИЯ?

Очень сложно. Три раза прочитал вопрос, пока стал его понимать. Трудно сказать. С одной стороны, самый прекрасный момент любого

путешествия — возвращение домой. И это, видимо, иллюстрирует духовную связь с материальной средой. С другой стороны, я прекрасно себя чувствую и в других местах, и, кажется, я смог бы существовать постоянно и там.

Хотя чего-то особенного в тяге к месту обитания — там привычные люди, среда, вещи.

ОДНО ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СЛОВА ДОРОГА —
перен. НАПРАВЛЕНИЕ ИЛИ ПУТЬ РАЗВИТИЯ.
перен. разг. СРЕДСТВО ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЧЕГО-Л.
ЧТО ОЗНАЧАЕТ ДОРОГА (в философском смысле)
ДЛЯ НИКОЛАЯ РУНДКВИСТА?

В советской философии яростно критиковался тезис «Движение — всё, конечная цель — ничто». Считалось наоборот. Главное — цель (по-видимому, коммунизм), а все остальное — лишь средства ее достижения.

Для меня единственный смысл жизни в ней самой, т.е. в ее непрерывном течении. Это течение и есть — дорога, хотя мне больше нравится слово «стезя».

Интересно движение к цели, а ее достижение убивает смысл всего предыдущего и лишает мечты. Вы никогда не ощущали полного опустошения после достижения того, к чему вы долго и упорно стремились?

Полина Сулимова

Лысаков М. А. Начало долгого пути : в поход вместе с детьми / М. А. Лысаков, И. Б. Рундквист, Н. А. Рундквист ; худож. Н. В. Кокшаров. – Екатеринбург : Баско, 1995. – 32 с. : ил., карт.

*В конце утомительного подъема на Ирмель уставший сын говорит отцу:
– Папа, я тебя уже не люблю, но еще навизжу.*

*Отец фотографирует сына на фоне знаменитого озера Зюраткуль.
– Сынок, смотри, сейчас вылетит птичка!
– Не говори глупостей, лучшеними крешку с объектива!*

*Феденька, кем ты будешь, когда вырастешь?
– Сначала я стану врачом, как хочет папа, потом коммерсантом, как хочет мама. А после я буду путешественником. Так хочу я!*

*– Женя, какой лес называют тропическим?
– Тот, в котором много тропинок.
– Как быть, если в походе натер мозоль на ноге?
– Хромать...*

*Антоша утром перед выходом не хочет надевать брюки. Мама говорит:
– Одень сейчас же! А то тебя колючки начнут кусать!
– Ты еще скажи, что они лаять начнут.*

(«Начало долгого пути»)

ПУТЕШЕСТВИЕ

С СЕРГЕЕМ БЕЛОРУСЦЕМ

С 29 сентября по 15 октября 2008 г. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом при поддержке ОАО «Российские железные дороги» провели широкомасштабную акцию «Литературный экспресс».

Ее цель – продвижение современной отечественной литературы и популяризация чтения в российских регионах. Маршрут «Литературного экспресса» прошел через всю страну, от Москвы до Владивостока.

В акции приняли участие 40 ведущих российских авторов. Среди них М. Амелин, А. Курчаткин, В. Головачев, Э. Веркин, И. Иртеньев, Д. Быков, З. Прилепин, В. Попов, А. Гиваргизов.

Девиз акции звучал так: «Писатели узнают Россию, Россия узнает своих писателей».

3 октября «Литературный экспресс» остановился в Екатеринбурге. Среди путешественников был поэт, член Союза писателей Москвы Сергей Белорусец.

Мы не могли упустить возможность встретиться и пообщаться с интересным гостем нашего города. С. Белорусец – президент и председатель оргкомитета фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского, лауреат премий газеты «Книжное обозрение», литературного журнала СП Москвы «Кольцо А», Издательского дома «Крестьянка».

НА «ЛИТЕРАТУРНОМ ЭКСПРЕССЕ», КОТОРЫЙ ПРИЕЗЖАЛ В ЕКАТЕРИНБУРГ, ПИСАТЕЛИ ГОВОРИЛИ О ТОМ, ЧТО МАЛО ЗНАЮТ ДРУГ ДРУГА И НЕ ЧИТАЮТ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРУГ ДРУГА. НАСКОЛЬКО ЭТО ТАК? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ КОГО-НИБУДЬ ИЗ УРАЛЬСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ?

Думаю, всё-таки знают и даже порой читают. По крайней мере, кто-то кого-то...

Впрочем, писательское дело — писать, а не отслеживать (читая собратьев по перу и общаясь с ними) тенденции литературного процесса...

Я хорошо знаком с Александром Иванченко. А в этот приезд познакомился с Евгением Касимовым и Андреем Козловым.

НАСКОЛЬКО АКЦИИ, ПОДОБНЫЕ «ЛИТЕРАТУРНОМУ ЭКСПРЕССУ», ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И ПИСАТЕЛЕЙ?

Нужны и важны. И для тех, и для других. Главное, чтобы это не было профанацией...

ФЕСТИВАЛЬ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО. ОПРАВДАЛИСЬ ЛИ ВАШИ МЕЧТЫ И ОЖИДАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НИМ? МОЖЕТ БЫТЬ, ВЫ ОТКРЫЛИ НОВЫХ ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТСКИХ АВТОРОВ? ПОНРАВИЛСЯ ЛИ ФЕСТИВАЛЬ ДЕТЯМ?

Фестиваль детской литературы имени Корнея Чуковского вырос из моего проекта «Дом-музей приглашает друзей». Мы скрестили его и идею переделкинина Сергея Агапова о Премии имени Чуковского. В

результате получился Фестиваль, который проводится уже во второй раз. Это крупнейший (и по именам, и по количеству участников) фестиваль литературы для детей, который инициирован и проводится самими писателями. «Литературный экспресс» тоже внес свою посильную лепту в историю нашего Фестиваля, подарив мне личное знакомство с моим любимым писателем — питерцем Валерием Поповым. Валерий Георгиевич принял участие в завершающем этапе Фестиваля—2008, который прошел с 12 по 17 декабря в Москве и подмосковном писательском посёлке «Переделкино».

Ожидания и мечты оправдались. Но пока лишь отчасти. При том, что и детям, и писателям эта затея (а теперь она практически круглогодичная) явно пришлась по вкусу.

Вынужден констатировать, что без помощи социально ответственного бизнеса Фестивалю жить и развиваться весьма непросто — и, пользуясь случаем, приглашаю всех, кто хочет и может оказать финансовую поддержку нашим детским проектам — сделать это, не откладывая в долгий ящик...

Я не оговорился. Проектов уже несколько. Для их реализации а 2008 году нами был создан Фонд поддержки творчества РАЗНОЖАНРОВЫХ ДЕТСКИХ АВТОРОВ «РАДА», президентом которого стал я...

А что до новых (свежих!) имён в русскоязычной поэзии для детей — я бы — в первую очередь — отметил Анну Русс...

**РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОДРОБНЕЕ
О ВАШЕЙ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(У ВАС НА САЙТЕ ОНА НАЗВАНА РЕКЛАМНЫМИ ВИРШАМИ).**

Активно я занимался рекламной деятельностью лет десять. Но с этого года практически не занимаюсь: в связи с очень большой загруженностью в делах фестиваля имени Чуковского. Самым известным рекламным продуктом, придуманным мной, является брэнд «Вкуснотеево».

Написано множество слоганов, кричалок, текстов для открыток, буклетов, стихотворных инструкций к праздничным подаркам, текстов корпоративных гимнов... Не говоря уже о концепциях фирменного стиля...

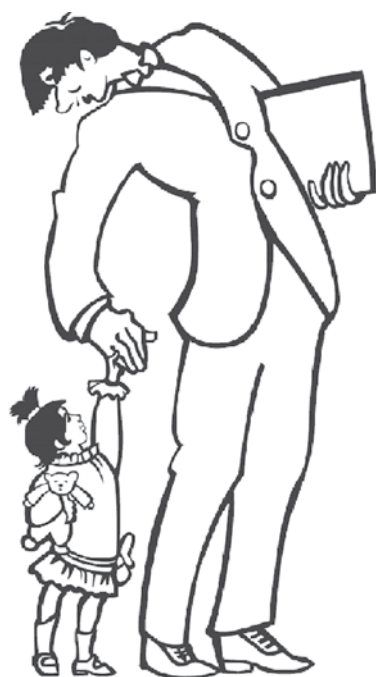
**НАСКОЛЬКО СЛОЖНО ПЕРЕКЛЮЧАТЬСЯ
С ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ НА РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ
И КОНЦЕПЦИИ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ?**

Для меня — нисколько.

**У ВАС ВЫШЛА КНИГА ЛИРИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ
«МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ», АДРЕСОВАННАЯ ВЗРОСЛЫМ
ЧИТАТЕЛЯМ. БУДЕТ ЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ? МОЖЕТ БЫТЬ, ВЗРОСЛАЯ ПРОЗА?**

Я вообще-то взрослый поэт. Просто так складывается моя литературная судьба, что книжек (и взрослых, и детских) у меня пока не слишком много. Написанного в стол — гораздо больше. Если вдруг в моей жизни появится издатель, он вполне сможет в этом утонуть...

<http://www.belorusets.ru/recl.htm>

фестиваль ЧУКОВСКОГО

<http://www.chukfest.ru>

Сайт московского
фестиваля детской
литературы имени
Корнея Чуковского

А продолжение — всегда следует. Даже занятость в делах Фестиваля сему почти не мешает... Проза же меня (как писателя) пока не привлекает. Всё, что я хочу сказать, я говорю в рифму...

НА КАКИЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ ПЕРЕВОДИЛИСЬ ВАШИ СТИХИ? КАКОЕ У ВАС ОЩУЩЕНИЕ ОТ СВОИХ СТИХОВ, ЗВУЧАЩИХ НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ?

Точно знаю, что на словацкий и венгерский. Видел в тамошних газетах и журналах. А вот слышать — не приходилось...

ХОТЕЛОСЬ БЫ ВАМ, ЧТОБЫ ВАША ПОЭЗИЯ ВХОДИЛА В УЧЕБНИКИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ? КАК, ПО-ВАШЕМУ, НУЖНО ПРЕПОДАВАТЬ ЛИТЕРАТУРУ В ШКОЛЕ, ЧТОБЫ НЕ ВЫЗЫВАТЬ У ДЕТЕЙ НЕЛЮБВИ К КНИГАМ И ПИСАТЕЛЯМ?

Она и так входит. В очень многие учебники Федерального-методического научного центра имени академика Занкова. Детская. А у взрослой — совсем другие задачи... Достаточно (для ноосферы) того, что эти стихи просто есть... Теперь о преподавании. Всё и всегда решают персоналии. Которые в состоянии делать так, чтобы почти любые технологии умудрялись работать...

КАКИЕ ДЕТСКИЕ КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ, ВЫ БЫ ОТМЕТИЛИ? КТО ОНИ, ГЕРОИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ?

Опять же всё решают персоналии, то есть авторы. Лучшими детскими поэтами, пишущими на русском, считаю Михаила Яснова и Вадима Левина. А также, примкнувших к ним лауреатов литературной премии имени Корнея Чуковского...

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ДЕТСКОМУ ИНТЕРНЕТУ? ПИСАТЕЛЬ С. ВОСТОКОВ ГОВОРИЛ, ЧТО ОН МЕЧТАЕТ О СУЩЕСТВОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ДЕТСКОГО ИНТЕРНЕТА.

Разделяю мнение писателя С. Востокова (кстати, участника Фестиваля Чуковского).

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛЮБИМЫЕ ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТСКИЕ РЕСУРСЫ?

Я всё-таки не человек Интернета... Хотя любимый сайт у меня есть. Это chukfest.ru

КАК, КОГДА, КУДА ВЫ ПУТЕШЕСТВУЕТЕ?

Как правило — внутрь себя. Посредством сдвига «точки сборки»... Когда требуется разбить здешний регламент... А ещё я имею прямое отношение к географическим открытиям следопыта Лого — героя компьютерной игры «Магия знаний». Я — автор её литературной основы — географических шарад, метаграмм, анаграмм, логогрифов...

Полина Сулимова

У КАЖДОЙ БИБЛИОТЕКИ СВОЯ СУДЬБА

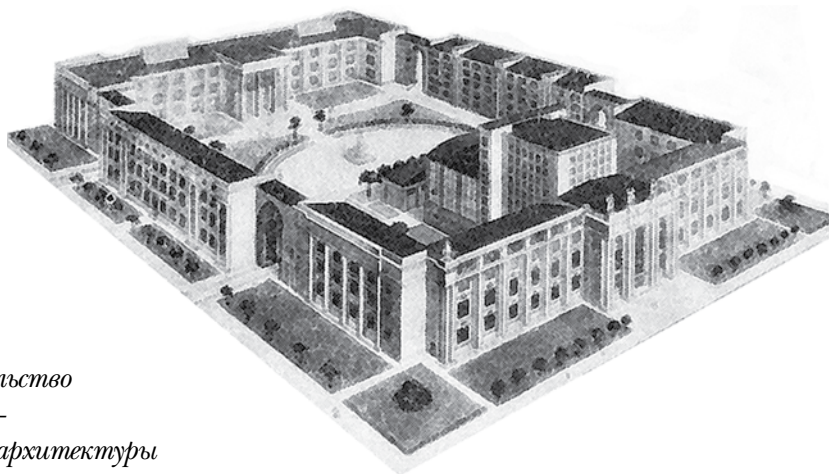
Habent sua fata libelli (лат.) У каждой книги своя судьба. Можно переформулировать эту фразу: библиотеки имеют свою судьбу. В 2008 году Челябинская областная универсальная научная библиотека отметила свое 110-летие. Свердловская областная библиотека им. В. Г. Белинского всего на один год младше коллеги и соседа из Челябинска – в 2009 году наступила наша очередь отмечать солидный юбилей.

Старейшие библиотеки Екатеринбурга и Челябинска – ровесники и расположены в 200 километрах друг от друга, у библиотек очень похожи проекты зданий. Нам показалось интересным поговорить о нашем ближайшем соседе. Во время подготовки к публикации к разговору подключилась Виктория Кабо, сотрудник Публичной библиотеки Кливленда, штат Огайо (США). Почему? Ответы – в тексте.

На протяжении всей советской истории господствующая идеология пыталась найти замену храму. Однако народная библиотека — Храм Знаний — так и не была признана действительно общественно-значимым объектом. Сравнивая затраты на возведение административных зданий — техточек или зон, где можно было бы очерчивать круг власти и управления, — и общедоступных библиотек, можно заметить, что проекты последних не просто скромнее, а принципиально беднее. История проектирования и строительства Челябинской областной универсальной научной библиотеки — явное тому подтверждение.

В изданном в 1941 году исследовании Ф. Н. Пащенко «Архитектура и строительство библиотечных зданий» приводится довоенный вариант проекта Челябинской публичной библиотеки.

Комплекс роскошных зданий переходной архитектуры от модернизма к неоклассицизму (в одном стилевом ключе с проектом главной библиотеки страны — им. В. И. Ленина в Москве) образует целый библиотечный городок. Его возведение существенно изменило бы облик Челябинска.

Пащенко Ф. Н. *Архитектура и строительство библиотечных зданий* / Ф. Н. Пащенко. — М. : Гос. архитектурное изд-во Академии архитектуры СССР, 1941. — С. 100.

Ступенчатое книгохранилище архитектуры модернистского толка заканчивается зимним садом, выходящим на классическую внутреннюю площадь для проведения литературных праздников и книжных ярмарок. Есть там место и для клубов, кинотеатров, элитарного отдыха и интеллектуального труда в специальных читальных залах. Вероятно, фасад главного здания должен был формами переключаться с фасадами других доминирующих зданий городского общественного центра: оперного и драматического театров, краеведческого музея и картинной галереи (к сожалению, они так и не получили тогда собственных зданий). Автор этого выдающегося, невероятно талантливого библиотечного проекта, не имевшего аналогов даже в столице, в книге Пащенко не назван; по появившимся в прессе после «перестройки» сообщениям известно только, что он был арестован и репрессирован как враг народа.

Когда вкусы правящего аппарата резко изменились, а смена вех застала врасплох людей культуры и искусства, проект библиотеки был нещадно искромсан и удешевлен: от библиотечного квартала осталась одна единственная постройка. Окончательно утвердили его в 1952 году.

Здание нашей библиотеки имеет много общего с проектами других областных библиотек, например, в Екатеринбурге: симметричное решение объема и фасада, бескоридорная система залов вокруг ядра — многоярусного книгохранилища, оформление входа либо верхнего этажа в виде неоклассического портика. Сейчас уже трудно сказать, являлся ли проект научных библиотек, созданный в 1950 году в архитектурной мастерской академика архитектуры И. В. Жолтовского, типовым. В исследовании Пащенко можно найти фотографию фасада Публичной библиотеки в Кливленде (США, конец XIX в.) — это явно и есть прототип челябинской Публички. Скорее всего, на образ солидных передовых американских библиотек и ориентировалась группа Жолтовского в своей работе.

Кливлендская публичная библиотека

Кливлендская публичная библиотека была основана в 1869 году и с тех пор играет важную роль в культурной и образовательной жизни северо-восточной части штата Огайо.

Библиотека Кливленда — это одна из крупнейших книжных коллекций в стране (почти 10 млн единиц хранения), хотя начиналось все скромно. Библиотека впервые открыла двери для публики 17 февраля 1869 в арендованной комнате на третьем этаже здания Northrup and Hurtington Block на углу авеню Superior и Западной 3-й улицы, там, где в настоящее время находится Кливлендский Отель «Ренессанс».

Несколько преданных своему делу настойчивых энтузиастов превратили маленькую скромную библиотеку в выдающееся библиотечное учреждение. Ими были Уильям Говард Бретт, директор библиотеки (1884–1918); Джон Джи Уайт, член Попечительского совета библиотеки (1884–1886) и (1910–1928), Линда Энн Истман, директор библиотеки (1918–1938). Имя каждого из них увековечено в разных частях библиотечного комплекса.

Безликость типового здания была преодолена местными зодчими в региональных мастерских, куда на доработку спускался сверху в обязательном порядке проект мэтра — на тот момент главного теоретика советской архитектуры, всеобщего авторитетного учителя, влияния которого не мог тогда избежать никто. Насколько допускались вариации в плане и внешнем оформлении фасадов, можно выяснить лишь после детального анализа нескольких однотипных зданий, но с первого взгляда иногда трудно квалифицировать эти проекты как родственные.

Возможно, поэтому авторство проектов сегодня часто приписывается не группе архитекторов мастерской Жолтовского, а тем, кто творчески дорабатывал их применительно к местным условиям, делая каждую библиотеку нестандартной, стирая в ней параметры одинаковости, насыщая образ здания весомой эстетической нагрузкой. Так, например, известные челябинские архитекторы Мария Мочалова и Борис Петров настаивают по праву на своем авторстве здания Челябинской публичной библиотеки. Именно они включили здание в существующее пространство, согласовав его с окружающими постройками городского административного центра и превратив в общественно-культурный центр, решив при этом задачу как градостроительную. Переключаясь скульптурно и по стилю с оперным театром и группой административных построек центра, здание отступает вглубь от красной линии, и со сквером и внутренним двором образует ансамблевое пространство. Чем дальше, тем больше пространство вокруг библиотеки предстает преображенной и упорядоченной гармонией (особенно на фоне современного архитектурного многостилья).

Неоклассицизм сам по себе нормативен и подчиняет зодчего своим иконографическим схемам и правилам. Например, каркасом планировочного решения здания стали три колонных зала: парадный вестибюль первого этажа, зал каталогов второго этажа и читальный зал третьего. Утроение колонного каркаса конструкции позволило зодчим без дополнительных затрат увеличить праздничность интерьеров, сочетавших торжественные колонны и высокие, абсолютно гладкие (в духе нового времени — без «излишеств») стены, украшенные лепными поясами под потолком. Призванная придать интерьеру дух классичности и завершенности, сложная лепнина украшала и потолки.

Колонные залы второго и третьего этажей соединены с лестничными маршами: очевидная попытка архитектора устроить ловушку для света, чтобы он кружил по залам в течение всего дня. Тем не менее, сотрудникам и читателям не хватает света: результат тени, которую дают утопленные в фасад полуколонны большого ордера и антаблемент. Огромные окна второго и еще более вытянутые третьего этажей не

спасают в данном случае, несмотря на ориентацию главного фасада на южную сторону.

Читальные залы симметрично расположены в боковых крыльях здания, придающих плану классическую «П»-образную форму и образующих внутренний двор. Боковое расположение этих залов дало возможность улавливать дневной свет с утра до вечера. Сочетание по традиционной классической дворцовой схеме огромных залов и сопутствующих им крошечных кабинетов, где работают сотрудники, до сих пор вызывает у библиотекарей нарекания.

Спроектированное для библиотеки 10-ярусное книгохранилище с лифтоподъемниками служит по-прежнему верой и правдой в соответствии с проектом. Архитектор должен был организовать само информационное пространство так, чтобы оно развивалось и перестраивалось в ногу со временем, а это было сложнейшей задачей в условиях заданной неоклассической дворцовой-функциональной схемы, ограничившей возможности более жизненной организации внутреннего пространства. Да и существовало ли в то время само понятие нарастающего информационного пространства? Поэтому ряд поме-

Благодаря Г. Бретту Кливлендская библиотека стала первой публичной библиотекой страны, в которой читателям разрешалось самим выбирать и брать книги с полки. Говард Бретт впервые начал применять свой революционный план хранения коллекции «в открытом доступе» (open-shelf plan) для читателей, еще работая в маленькой комнате на углу авеню Superior и Западной 3-й улицы. Эксперимент оказался успешным и со временем стал стандартным правилом работы всех публичных библиотек.

Усилиями Джона Джи Уайта Кливлендская публичная библиотека приобрела национальную известность и стала крупной научно-исследовательской библиотекой. Уайт лично отобрал и пожертвовал библиотеке более 60 000 книг по арабистике и фольклору из личной коллекции, а после смерти завещал библиотеке свою коллекцию книг по шахматам и шашкам в количестве 12 000 книг (сейчас наша библиотека обладает крупнейшей в мире коллекцией шахматно-шашечной литературы – VK). Он учредил специальный денежный фонд, благодаря которому библиотека по сей день может себе позволить приобретать ценные библиографические материалы.

Учитывая особенности коллекции Дж. Уайта, архитекторы Walker & Weeks предложили оригинальное решение помещений, в которых они будут размещены. Для экстерьера здания библиотеки в целом были выбраны формальные стили французской архитектуры XVIII века – неоклассика и Beaux-Art.

Чикагская мировая выставка 1893 года возвестила начало новой динамичной эры в американской архитектуре и градостроительстве, преимуществами которой довелось воспользоваться Кливленду. Продуманная планировка и классический дизайн зданий Плана Group 1903 не имели аналогов в американской архитектуре: отдельные здания были спланированы так, чтобы составить собой гармоничный ансамбль благодаря использованию карнизов одинаковой высоты, повторяющихся аркад, классических архитектурных мотивов и тщательно спланированных перспектив, образуемых тройными аллеями и парками.

План Group 1903 предполагал строительство монументальных общественных зданий одинаковой высоты, из одного материала, с карнизами одинаковой высоты, в стиле классицизма.

План был с энтузиазмом встречен и одобрен мэром города, городским советом и жителями. Хотя проект не был реализован в полном объеме, большинство зданий было построено, в том числе и здание Кливлендской публичной библиотеки.

(Подробнее об этом градостроительном проекте можно прочесть на сайте Wikipedia.com, ключевое слово для поиска «The Cleveland Mall»: [http://en.wikipedia.org/wiki/The_Mall_\(Cleveland\)–VK](http://en.wikipedia.org/wiki/The_Mall_(Cleveland)–VK))

Новая библиотека оказалась популярной. Первоначально предполагалось, что библиотекой будут ежедневно пользоваться 5 000 человек, но действительность превзошла все ожидания: к началу 1930-х годов более 12 000 читателей ежедневно проходило через двери библиотеки.

К 1950 году коллекция библиотеки увеличилась в три раза и в библиотеке стало тесно. Однако, являясь частью архитектурного комплекса Group Plan и из-за наложенных этим проектом ограничений, библиотека не могла расширить или перестроить свое здание. К счастью, газета Plain Dealer предложила продать свое шестизэтажное здание, расположенное к востоку от здания библиотеки, за \$1,8 миллиона. В ноябре 1957 года избиратели одобрили выпуск облигаций на \$3 млн для библиотеки на приобретение и реконструкцию этого здания.

В последней четверти XX века в судьбе Кливлендской библиотеки произошли драматические улучшения. Благодаря дальновидности и упорству двух директоров, Эрвина J. Гейнса (срок 1974–1985) и Мэрилина Гелла Мейсона (срок 1986–1999), библиотека укрепила свои позиции для того, чтобы подготовиться к вызовам XXI века.

щений для специфических отделов и служб, возникших позднее, не был запланирован в свое время.

Обработка фасадов с включением окон разного размера и формы (арочных на первом этаже, простых на втором и гипертрофированно вытянутых на третьем), рустовка первого этажа и выделение цоколя с помощью облицовки плитами розового шершневского мрамора — напоминание о «вечной» архитектуре, о классике и историзме. Решение торцов фасада отсылает также к формам рационалистской архитектуры: гладкие стены прорезаны рядами окон, лестничные марши (боковые служебные входы) вынесены из общего объема здания наружу и выделены как ризалиты со срезанными углами, обогащая пластику боковых стен ритмически, линейно и конструктивно.

Особенно ясно заявляет о связях с конструктивизмом сохранившийся первоначальный эскиз помещения абонемента в Челябинской библиотеке — обнаженная строительная конструкция, придающая интерьеру чисто модернистский характер, была позднее замаскирована пристроенными стенами. Возможно, архитекторы воспользовались предыдущими эскизами: между интерьерными решениями проекта 1930-х годов, опубликованными в книге Пащенко, и интерьерами построенной библиотеки много общего. Судя по всему, и конструктивистские, и неоклассические решения интерьеров должны были сочетаться в одном здании, спрятавшем под неоклассической оболочкой конструктивистское по решению книгохранилище. Но основа композиции главного фасада все равно остается классической: с выделенным цоколем, с верхним этажом, трактованным как портик — с членящими стены полуколоннами ионического ордера.

Вытянутый четырехугольный аттик над входом представляет собой пьедестал для групповой скульптурной композиции, образцом которому послужил, судя по всему, прекрасный ампирный фронтон Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. На сохранившемся первоначальном авторском эскизе мы видим две фигуры, держащие книгу и дубовый венок. Рядом со зданием предлагалось выстроить два фонтана и площадь со скульптурной композицией (по утверждениям старожилов, это должен был быть памятник первой учительнице — именно такой проект победил в тематическом конкурсе на лучший проект памятника, объявленном в областной газете). Некоторая свобода, сказавшаяся в простых формах окон второго и третьего ярусов и аскетично-гладких (и снаружи, и внутри) стен, не лишает образ программного содержания — это явно манифест, говорящий о вневре-

менной ценности классики и того, что она могла предложить представительным учреждениям СССР: государственный дух разумности, спокойствия, «дворцовости и порядка». Этого не могла обеспечить новая архитектура с её рационалистическими образами и технической эстетикой металлических конструкций, стекла и бетона. При всех своих формально-стилевых изысках модернизм и конструктивизм не имели художественных средств для выражения властного и спокойного величия, востребованного идеологами советской власти.

Заказчики такой манифест, судя по всему, оценили: несмотря на перемену официального курса: неоклассическое по духу здание не претерпело резких перемен в облике, хотя строилось оно в течение 9 лет. К сожалению, ни скульптура на фронте, ни памятник на площади, ни даже фонтаны (хотя все коммуникации под землей уже были подведены) — все, что так украшало проект, делая его уникальным, — не вошли в окончательный вариант постройки. Скорее всего, под предлогом начавшейся «борьбы с излишествами» было резко сокращено финансирование строительства. В результате последовавшей идеологической чистки проекта (здание введено в эксплуатацию уже после XX съезда КПСС) фронтон остался обезглавленным, место фонтанов скромненько заняли клумбы и елочки. Принадлежащие библиотеке полтора гектара земли в самом сердце города, его административном ядре, так и не превратились в архитектурный библиотечный ансамбль, в одну из городских культурных доминант и ориентиров (вероятно, по примеру петербургской классической градостроительной школы), как было задумано вначале.

Конечно, Мария Мочалова, надо отдать ей должное, сделала всё, что могла. Она с самого начала пыталась очистить классическую формулу от наслоений сталинского ампира и его традиционной изобразительной риторики. Из всех символов осталась только революционная пятиконечная звезда и классицистические дубовые венки эпохи Просвещения на горельефах аттика. После смерти Сталина ориентация на классические образцы в архитектуре поспешно была объявлена пройденным этапом, а к архитектуре неоклассицизма навсегда прилепились пренебрежительные оценки как помпезной, нелепой, дорогой, вычурной, морально и экономически устаревшей. Рискуя быть высмеянной как ретроград и реакционер, архитектор тем не менее отважилась не последовать резко изменившемуся официальному вкусу чиновничьего аппарата, и, оставшись в рамках историзма и ретроспективизма, отстояла проект почти не измененным.

Мария Мочалова должна была не просто сохранить классическую архитектуру для потомков, но сделать эту классику актуальной, т. е. включить здание в живую городскую среду. Она не просто сделала библиотеку частью городского ансамбля, но и превратила её в точку отсчета для окружающих зданий.

Сейчас стало возможным по-новому взглянуть на имеющиеся в нашем распоряжении городские достопримечательности. Возможно, обладая комплексным взглядом на эту проблему, местные власти не допустили

бы отмены постановления губернатора по охранной зоне вокруг библиотеки. И хотя библиотека осталась памятником архитектуры местного значения, но два последующих пункта постановления стараниями депутатов-бизнесменов чудесным образом утратили силу: последнее дореволюционное здание рядом с библиотекой, принадлежавшее краеведческому музею, было снесено, часть сквера исчезла, а рядом с библиотекой появилась частная автостоянка с подземными гаражами, угрожающая библиотеке перекосом фундамента. Требование реабилитации уже существующей жизненной среды нацеливает архитектуру не просто на экологическую чистоту, но на её способность к воспроизводству и восстановлению того, что было утрачено в прежние годы.

*Ирина Овчаренко
(Челябинск. Музей искусств,
государственная Публичная библиотека)*

*Челябинская публичная
библиотека*

«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ» ЕКАТЕРИНБУРГА

В 2007 году в Екатеринбурге состоялся первый конкурс графических историй на приз Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского. Участникам конкурса предлагалось создать графические истории (комиксы) о том, как А. С. Пушкин жил и писал, и о том, как читают и знают Пушкина, о любви и безразличии читателей. О Пушкине из букваря, кочующем в учебники литературы, в названия улиц и кафе, на почтовые марки и в новые фильмы, в легенды и нашу жизнь вопреки нашим личным литературным пристрастиям. Победителями конкурса стали Анна Петкевич – работа «И Пушкин тоже...» и Аркадий Кленов – работа «Золотой язык».

В 2008 году прошел Второй конкурс графических историй (комиксов). Тема конкурса – истории об Урале в жанре путеводителя, туристской инструкции, записок географа, которые могут соотноситься с известными текстами географов и краеведов, или быть полностью оригинальными историями.

Это те истории, которые рассказывают друзьям, зазывая их в гости на Урал, или истории, отражающие представления об Урале людей, там никогда не бывавших, которые рассказывают себе, решая, что это за край такой. Истории о том примечательном, что знает, думает или должен знать мир об Урале.

В конкурсе приняли участие 20 творческих коллективов и самостоятельных художников. Мы представляем вам список всех участников. К некоторым работам прилагаются авторские аннотации.

Аблицова Елена. «Легенда о том, как появились Уральские горы».

Ахметшина Яна. Буклет-сборник интересной информации о Екатеринбурге. В яркой позитивной форме представлена полезная и познавательная информация о городе. Буклет направлен на то, чтобы заинтересовать читателя-гостя города, рассказать о том, какой потрясающий город Екатеринбург, а также стать отличным сувениром после окончания поездки. Буклет в электронном виде с включением ручной графики.

Аллаярова Эльвира. «На уральских дорогах...» — легенда о духе-покровителе путешественников. Материалы: ручная графика, графический планшет и компьютерная обработка.

Башлачев Михаил.

Вавилов Сергей (Урфин). «Принцесса Шувакиша». «Принцесса Шувакиша» — коротенькая история, наметки к которой появились еще года полтора назад, и для темы этого конкурса подходит, по моему, прекрасно.

Винокурова Полина. «Мой край — Урал». Материалы: бумага, акварель, маркеры.

Гурский Михаил. «Путешествие Фотиков: от Южного Урала до приполярного». Материалы: бумага, гелевая ручка.

Давыдов Виктор. «Урал — опорный край державы. История открытий и изобретений».

Китаева Анна. «На Урале хорошо В...». «Работа призвана популяризировать Урал для туристов. Выбран вид календаря. Главный герой — Медведь В, по мнению автора, легко ассоциируется с Уралом (изначально на гербе Пермской области был медведь, к тому же, по сложившимся стереотипам, медведь прочно ассоциируется с Россией). В каждом месяце Медведь В отдыхает в различных интересных местах — автор попытался отразить все возможные направления, которыми знаменит и может привлечь Урал. На Урале хорошо в ... январе, т. к. горнолыжно; в... апреле, т. к. иностранно и т. п.» Техника: компьютерная графика.

Мицник Оксана. «Освоение Урала». *Материалы: бумага, маркер.*

Овсянникова Ирина. «История о старом доме». *Материалы: бумага, гелевая ручка, маркер, тушь.*

Осадчая Елена. «Про Ермака Тимофеевича». «Я решила, что история про Ермака будет актуальна, о нем на Урале сложено много легенд, существует немало преданий. Я использовала истории разных людей, их рассказы о том, что они слышали о Ермаке. Работа выполнена в старорусском стиле в графической программе Adobe Photoshop».

Петкевич Анна. «Парень с Урала». *Материалы: бумага, тушь.*

Терёшкин Андрей. «Новые друзья». Техника — бумага для принтера, автоматический карандаш, резинка, перо, тушь, сканер, адоб стримлайн, фотошоп, индизайн. *Материалы — собственные фотографии, некоторые диснеевские и марвеловские комиксы в качестве примера.*

Третьякова Елена. «Медной горы Хозяйка...». *Материалы: старая фотобумага, гелевая ручка, карандаш.*

Фатихова Наталья. «Гора Урал».

Чарина Татьяна. «Свидание на Плотинке».

Якубов Александр. «Новый Свет» Друтой Н. С.

Арт-группа «Ключ». «Ключ от города». Реализация проекта возможна в виде сувенирной и/или подарочной продукции, предназначенной для гостей города, туристов и его жителей (путеводитель по Екатеринбургу). В роли сувенира проект полностью подтверждает свою концепцию, позволяет гостям Екатеринбурга «открыть» для себя город.

Группа «Товарищ ТЩЩ» с «параллельными» историями Екатеринбурга. «В этих историях переключаются прошлое и настоящее. Отражены исторические события и обыденная жизнь. Сюжеты историй либо «параллельны», либо «закольцованы», что отражает цикличность нашей жизни. В конце появляется Товарищ ТЩЩ, который вещает ТЩЩ-истину (народную мудрость)».

Победителями конкурса стала Группа «Товарищ ТЩЩ».

Встречайте... !

Вас приветствует группа «Товарищ ТШШ» с «параллельными» историями Екатеринбурга. В этих историях перекликаются прошлое и настоящее. Отражены как исторические события, так и обыденная жизнь. Сюжеты историй либо «параллельны», либо «закольцованы», что отражает цикличность нашей жизни. В конце появляется Товарищ ТШШ, который вещает ТШШ-истину (народную мудрость). Представляем сюжеты и два комикса, воплощенные в жизнь.

ИДЕЯ № 1

Историческая справка: в 1891 году появилось электрическое освещение на Верх-Исетском заводе. Но только в 1894 году город, наконец, обзавелся Центральной электростанцией на 2-й Береговой улице. На Главном и Покровском проспектах впервые протянулись провода. Газета «Екатеринбургская неделя» восторгалась: «В первый раз с начала существования нашего города гражданам его... удалось любоваться небывалой здесь электрической иллюминацией».

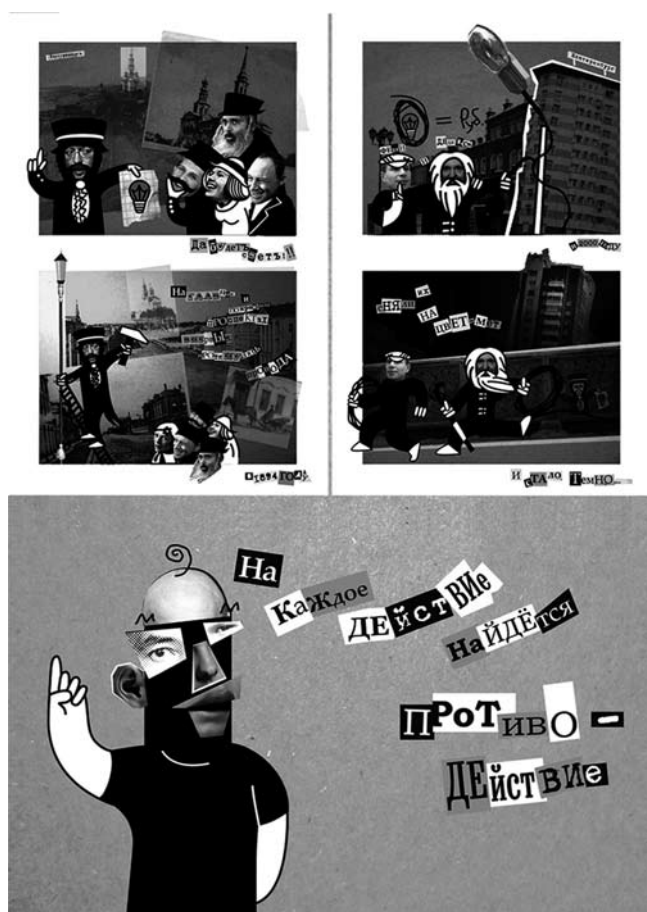
Группа «Товарищ ТШШ»
(слева направо):

Ольга Топоркова, Александр
Фрелих, Ольга Степанова.

1 линия комикса: темный город, провели электричество, все радуются.
2 линия комикса: светлый город, дядя Вася и Федюн сняли все провода на металл, город темный — ругань из окон.

МОРАЛЬ: на любое действие найдется противодействие.

ИДЕЯ № 2

Историческая справка: из всех ста улиц старого Екатеринбурга одной из самых длинных была Уктусская (ныне ул. 8 Марта). Начиналась она у городского пруда, пересекала Кафедральную и Хлебную площади, речки Акулинку и Монастырку, проходила мимо Щепной и заканчивалась на 4-й Загородной улице, которая только еще застраивалась. Уктусская считалась улицей коммерческой. На ней, особенно в районе Хлебной площади, располагались конторы и склады, над которыми пестрели вывески фамилиями всяческих купцов и заводчиков.

Из зданий, где помещались конторы, многие сохранились. По ним видно, что эта была самая типичная улица уездного города. Из общего ряда застройки здесь выделялось только несколько зданий: казначейство на углу нынешней улицы Радищева, где сейчас областной отдел социального обеспечения; частный дом, в котором теперь общежитие УралТЭПа; второе городское училище (ныне снесенный дом № 43) и здание, занятое сейчас институтом народного хозяйства.

1 линия: старая улица, торгаши — продают всякие товары: самовары-бублики; карманники вытаскивают у зевак кошельки.

2 линия: новая улица, те же торгаши, торгуют золотом-телефонами, те же карманники вытаскивают деньги у зевак

МОРАЛЬ: храните деньги в банках.

ИДЕЯ № 3

Историческая справка: оживлял улицу Клубную (ныне Первомайскую) в старом Екатеринбурге только сад общественного собрания, где летом развлекал екатеринбургскую публику, как от-

мечают старые справочники, недурной оркестр. О нем вспоминал потом молодой П. И. Чайковский: «Я помню хор мужиков, я помню оркестр екатеринбургский».

1 линия: клубное заведение, орут мужики, слова Чайковского.

2 линия: современный клуб, пьяные песни под гитару (или просто песни), слова какого-нибудь человека.

МОРАЛЬ: приходит товарищ тдж и говорит, типа время тдж, а нравы не тдж.

НЕМНОГО О СЕБЕ В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ

КОГДА БЫЛА ОРГАНИЗОВАНА ГРУППА «ТОВАРИЩ ТЩЩ»?
РАССКАЖИТЕ О КАЖДОМ ИЗ УЧАСТНИКОВ.

Начнём с того, что все мы учимся в группе 417 в Архитектурной академии на графиков-дизайнеров, нам 20–21 гг. И с самого первого курса нас тянуло друг к другу — видимо сама судьба велела нам ломать стереотипы вместе.

Товарищ Степанова «графоман»: любит японские комиксы (мангу) и русское фэнтэзи. В тихушку пишет рассказы. У неё много дел, но ей часто лень их делать. Верит в добро и мечтает о мире во всём мире.

Товарищ Топоркова «пробивной кулак»: занимается ушу, за последний квартал обезвредила минимум трёх грабителей. Трудолюбива до ужаса. Всегда впереди планеты всей. Верит в добро с кулаками и «Товарища ТЩЩ».

Товарищ Фрелих «тусовщик»: любит тусовки, компании с чувством юмора и поспать, поэтому часто приходит последним, чтобы спасти положение. Хорошо владеет графическими программами. Главный «Идеолог товарища ТЩЩ». Верит в здоровый и крепкий сон.

Товарищ Карасёв «неформал»: любит сходить с ума, креативить до потери пульса и совершать необдуманные поступки. Прототип «Товарищ ТЩЩ». Верит сам в себя и свои неограниченные возможности.

ПОЧЕМУ РЕШИЛИ УЧАСТВОВАТЬ В КОНКУРСЕ КОМИКСОВ
БИБЛИОТЕКИ им. В. Г. БЕЛИНСКОГО? ЕСЛИ НЕ СЕКРЕТ,
НА ЧТО ПОТРАТИЛИ ДЕНЕЖНЫЙ ПРИЗ?

Во-первых, решили заявить о себе — почему бы и нет? К тому же мы любим комиксы и любим рисовать — вот и получился «Товарищ ТЩЩ».

Деньги разделили поровну, кто-то потратил на путешествия, кто-то спустил все состояние на карандаши и бумагу, а кто-то бдит за своей

Ника

Проект Ника самый большой на данный момент проект. Издавался три года (1998–2002) на страницах «Классного Журнала», позже был напечатан отдельной книгой в переделанном варианте — Ника : магическая книга. Т. 1. — М. : Рус. Издат. Дом, 2002; Ника Дракон Желание. Т. 1–2. — М. : Панглосс букс, 2008.

(<http://www.danbogdan.ru/nika-about>)

Журнал о графическом дизайне [кАк) – единственное в России иллюстрированное периодическое издание, посвященное графическому дизайну. Проблемы, волнующие редакцию, находятся на пересечении дизайна и рекламы, профессионального и маргинального, попсы и высокой культуры, тупости и острого ума. У нас нет задачи кого-либо научить жить, мы просто выбираем те темы, которые небезынтересны нам. А таких тем масса: от творчества известных наших и не наших дизайнеров-графиков, до ценообразования, маркетинга и рекламы в том формате, который необходим практикующему дизайнеру.

На сайте вы найдете архив журнала с 1997 по 2008 годы. У вас есть возможность познакомиться с полными текстами некоторых материалов.

(<http://kak.ru/magazine/>)

Журнал по графическому дизайну «Про100 дизайн» – это одно из немногих профессиональных изданий о графическом дизайне и визуальной культуре. Выходит с 2002 года и за это время завоевал свою аудиторию, доказал востребованность в среде профессионалов. Со дня выхода первого номера вышло более 30 тематических выпусков, в которых рассказывалось о сегодняшнем дне и истории отечественного и зарубежного графического дизайна.

На сайте представлен архив журналов с 2002 по 2007 годы. У вас есть возможность познакомиться с содержанием журналов и краткой аннотацией к материалам изданий за 2006–2007 годы.

(<http://www.pro100.spb.ru/magazin/magazin.html>)

копилкой. Товарищ Степанова, например, потратила их на поездку в Москву, где купила японских комиксов в оригинале.

ПЛАНИРУЕТЕ ЛИ ВЫ ДАЛЬШЕ ПРОДВИГАТЬ И РАЗВИВАТЬ ГРУППУ «ТОВАРИЩ ТЩЩ»? МОЖЕТ БЫТЬ, В ИНТЕРНЕТЕ?

Вообще — планируем (например ТЩЩ-календари), но в этом году у нас диплом, а дальше посмотрим. Вообще работать командой очень интересно — все фонтанирует идеями, и результат выходит совсем неожиданный.

КАКУЮ ЛИТЕРАТУРУ ЧИТАЛИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К КОНКУРСУ? КАКИЕ КНИГИ ЛЮБИТЕ/ЧИТАЕТЕ В ЖИЗНИ?

Пока искали сюжеты для конкурса, перечитали тонну литературы и терабайты комиксов. Читали историю Екатеринбурга, журнал «кАк», «Про100 дизайн» и кучу комиксов. А по жизни разные книги любим — главное, чтобы оригинальные были.

В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ СУЩЕСТВУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО КОМИКСЫ – ЭТО БЭТМЭН, СЕРЕБРЯНЫЙ СЕРФЕР, ЧЕЛОВЕК-ПАУК, МИККИ-МАУС... НО ЕСТЬ ДРУГИЕ ГЕРОИ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ, КОТОРЫХ ЗНАЮТ И ПОНИМАЮТ В ОСНОВНОМ ОБРАЗОВАННЫЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НУЖНО ЛИ РАЗВИВАТЬ КУЛЬТУРУ КОМИКСОВ В РОССИИ? И КАК ЭТО ДЕЛАТЬ?

Конечно нужно: так проще и интереснее донести мысль, особенно до молодёжи. Только комиксы в России развиваются сами. Сейчас много ярких примеров русского комикса. Однако, за основу для сюжетов берут либо русские сказки, либо известных героев рунета (Масяня, заяц Бо). Хотя встречаются и отдельные авторы, чаще всего это наши сверстники либо фрилансеры — свободные художники, которые создают графические истории. Вспомнить хотя бы Богдана с его «Никой».

В сентябре 2009 года в Санкт-Петербурге в третий раз состоится уже ставший традиционным Международный фестиваль комиксов «Бумфест». Недавно там же открылся проект «Комикс-школа», где энтузиасты обучают новичков. Так что комикс-творчество бьёт ключом, и надо поскорее к нему присоединиться!

Богдан. Немного о себе

... Всегда любил рисовать и рисовал. Настоящая любовь к каждодневному творчеству проснулась после... Кхм! А! Да! После обнаружения у лучшего друга рисунков на тетрадках, покоривших мое воображение и надолго сделавших пределом моих изобразительных мечтаний. Друг рисовал монстров, писал всякие АНГЛИЙСКИЕ словечки и рисовал космические крейсеры из Звездных Войн. В неодолимом стремлении подражать, а то и делать лучше, я стал много и старательно рисовать похожих и своих монстриков. Стучилось это все классе во втором-третьем. Через небольшой промежуток времени я имел на руках 4 изрисованные вдоль и поперек большие тетради (по 96 л.), из рисунков можно было здесь и сейчас населить маленькую вселенную. Рисовалось все в те времена исключительно шариковой ручкой. О, что можно было вытворять с обыкновенной шариковой ручкой!!! Вы не поверите!

(<http://www.danbogdan.ru/bogdan>)

ТАЙНЫЙ МИР ВОКРУГ НАС

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали? Мы представляем коллекцию интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п. Наверняка кому-нибудь приходила в голову мысль приготовить блюдо по рецепту, приведённому в книге. Попробовать напиток, описанный в книге. Найти «тот» дом, парк, улицу, запечатлённые на книжных страницах. Подобрать материал на платье, по цвету совпадающий с платьем главной героини, примерить «её» украшения. Внести в свой дом что-нибудь из «того» интерьера... Словом, извлечь материальную пользу из прочитанного.

Кристаллы и цифры раскрывают нам свои тайны в произведениях современных писателей.

Каждую зиму мы встречаем Новый год. И всегда гадаем: каким он будет? Что он нам принесет? Пытаемся узнать будущее заранее, гадая на кофейной гуще, плавя воск, заглядывая в зеркала...

Одно из самых необычных зимних гаданий описывает Джеффри Форд в романе «Портрет миссис Шарбук»:

«...мой отец был одним из его прорицателей, тех, кто расшифровывал скрытый смысл явлений Природы. Но, в отличие от других, мой отец работал в такой уникальной области, что был единственным в своем роде. Я не думаю, что он относил себя к метафизическим исследователям, поскольку его деятельность требовала применения математики, а также интуиции и знания тайных законов. Астрологов он считал шарлатанами, а толкователей снов называл «шпирехиталмейстерами ночного мошенничества». Хотя, с другой стороны, если его кто спрашивал, он с гордостью отвечал, что он — кристаллологист.

— Кто? — не понял я.

— Об это словечко язык сломаешь. Кристалл относится к кристаллической форме, а логос означает «слово».

— Очень любопытно. Так значит, он слушал рассуждения соли?

Она рассмеялась.

— Нет, он расшифровывал иероглифику небес. Он искал смысл в структуре снежинок»;

«...каждый год мы уединялись на шесть месяцев высоко в горах Кэтскилл. С октября по март мы жили как настоящие отшельники. Крайне важно было присутствовать при первом и последнем снегопаде»;

«Когда условия для взятия образца были подходящими, то есть при низкой скорости ветра и температуре, способствующей образованию

великолепных снежинок в форме звездочек, которые и несут самую важную информацию, мой отец выходил из дома и становился, повернув к небу плоскую деревяшку, завернутую в черный бархат. Как только собранные снежинки превращались в нечто похожее на скопление звезд ясной ночью, он мчался в лабораторию»;

«Схирургической точностью отделял он интересующую его снежинку, а потом, лизнув кончик зубочистки, прикасался ею к самому центру крохотной, хрупкой шестиконечной звездочки. Нанизав снежинку на кончик зубочистки, он поднимал ее с доски и держал в воздухе, чтобы я обрызгала ее из пульверизатора»;

«Снежинки после этого оказывались в смоляной оболочке, которая быстро засыхала на воздухе. Мы получали таким образом идеальную нетающую копию снежинки... Мы относили снежинки в его кабинет, где он начинал расшифровывать их смысл»;

«Сидя за своим столом, отец исследовал образцы с помощью увеличительного стекла, постоянно сверяясь со справочными записями, сделанными его дедом. Выявив определенный принцип, он брал карандаш и записывал длинный ряд цифр. Затем следовали немислимые операции сложения, деления и умножения, что завершалось вычитанием ста сорока четырех — цифрового выражения неизменной человеческой ошибки»;

«Все снежинки имеют одну и ту же базовую форму — шесть стрелочек, отходящих от центральной части, которая может быть как посложнее, так и попроще. Первое правило кристаллологистики, которое я узнала от него, состояло в том, что нет двух одинаковых снежинок. Либо в центральной части обнаруживается дополнительный концентрический рисунок, либо стрелочки имеют большие именьков, кончики либо заострены, либо притуплены — каждая является неповторимым творением. Я выучила несколько правил толкования структуры снежинок — в те далекие времена отец мог ненароком обронить несколько слов, раскрывающих его познания. Например, я знала, что структура с паутинкой в центре предвещала предательство, а скругленные кончики — изобилие».

Героиня, миссис Шарбук, девочкой стала свидетельницей явления двух одинаковых снежинок — Двойняшек, что оказало влияние на всю ее судьбу, и в результате чего появился на свет этот роман.

В своем желании узнать будущее мы часто прибегаем и к помощи нумерологии — науки о цифрах. Особенно старательно пытаемся расшифровать тайный смысл, заложенный в сочетании и последовательности цифр нового года. Вдруг откроется что-нибудь?

Некоторые тайные смыслы цифр открывает нам «Научный Шерлок Холмс» — герой романов французского писателя Бернарда Вербера:

«Слушайте внимательно. В этих значках, обозначающих цифры, которые мы видим тысячу раз в день и даже не задумываемся о них, заключается все знание мира. Их придумали индийцы. Изогнутая линия символизирует любовь, горизонтальная — привязанность, скрещение их — выбор. Единица — это уровень минералов.

Форд Д. *Портрет миссис Шарбук / Джеффри Форд ; [пер. с англ. Г Крылова].* – М. : Эксмо; СПб. : Домино, 2007. – 350 с. – (Mona Lisa).

Джеффри Форд — американский писатель, который «проснулся знаменитым» уже после выхода своего дебютного романа «Физиогномика» — романа, удостоенного премии «World Fantasy» за 1997 год, и поставившего начинающего автора в ранг признанного мастера интеллектуальной фэнтези. Вторая и третья книги цикла — романы «Меморанда» и «Запределье» — только укрепили эту славу. Эти романы еще называют «трилогией о физиогномисте Клее». Помимо трилогии о физиогномисте Клее и романа «Портрет миссис Шарбук», Дж. Форд может быть также знаком российскому читателю по двум рассказам, опубликованным в антологии «Лучшее за год 2007: Мистика, фэнтези, магический реализм» и «Витпанк».

Вербер Б. Отец наших отцов / Бернард Вербер ; [пер. с фр.

К. В. Левинской]. –

М. : ГЕЛЕОС :

РИПОЛ классик,

2008. – 368 с. –

(Х.О premium).

Бернард Вербер –

один из наиболее публикуемых во всем мире французских писателей.

Его читают не только в Испании, Германии и Дании, но и в Японии, по его книгам выпускают комиксы. Переведен на 30 языков мира. В его книгах много пророческого, может быть, поэтому Вербер стал единственным писателем, удостоенным премии Жюль Верна.

Чтобы Лукреция лучше поняла его, Катценберг нарисовал цифру пальцем в воздухе.

— Единица возвышается неподвижно, словно монолит. Она ничего не чувствует, она просто присутствует. Нет ни изогнутых, ни горизонтальных линий, нет скрещиваний. То есть, нет ни любви, ни привязанности, ни выбора. На уровне минералов все неосознанно присутствует здесь и сейчас.

— Двойка, — продолжил он, снова рисуя цифру в воздухе, — это уровень растений. Изогнутый стебель и горизонтальная черта корня. Двойка привязана к земле. Цветок не может передвигаться. В верхней части — кривая линия. Двойка любит небо. Цветок хочет быть красивым, в нем много красок и изящных прожилок, чтобы нравиться высшему измерению.

— Тройка — уровень животных. Двумя изогнутыми линиями, вверх и вниз, она любит и небо, и землю, — пояснил Катценберг, сложив указательные и большие пальцы, чтобы получилась тройка.

— Она похожа на два открытых рта, — заметила Лукреция.

— Рот целующий, взгромодившийся на рот кусающий, — подтвердил Исидор Катценберг. — Тройка живет в раздвоенности. «Люблю — не люблю». Горизонтальных линий нет, нет и привязанности ни к земле, ни к небу. Животное постоянно находится в движении. Оно живет, не привязываясь, оно движется лишь страхом и желанием. Тройка ведома инстинктами. Она вечная рабыня своих чувств.

Толстяк скрестил указательные пальцы.

— Четыре, стадия человека. Ее символизирует крест, скрещение дорог. Перекресток — это выбор. Если мы сумеем сделать правильный выбор, перекресток поможет нам покинуть животную стадию и перейти к следующему этапу. От животной стадии тройки к стадии пятерки. Мы сможем не метаться больше между страхом и желанием, сможем испытывать лишь эмоции, вызванные инстинктами. Мы сможем выйти за пределы дилеммы «люблю — не люблю» и «я боюсь — я внушаю страх».

— И перейти к высшему этапу, к пяти?

— Пять — это стадия духа. Эволюционировавший человек. У пятерки есть сверху горизонтальная линия, следовательно, она привязана к небу. Изогнутая линия означает, что она любит то, что находится внизу, — землю. Пятерка — полная противоположность двойки. Растение приковано к земле. Духовный человек связан с небом. Растение любит небо, духовный человек любит землю. Вот что имел в виду Андре Мальро в своем знаменитом высказывании: «Третье тысячелетие будет духовным, или его не будет вовсе». Человек будет пятеркой, или его не будет вовсе.

Такова наша цель: освободиться от эмоций, подчинить контролю инстинктивные реакции и стать духовными.

Лукреция помолчала. Поразмыслив, она спросила:

— А шесть?

Лицо Исидора Катценберга стало таинственным.

— Об этом слишком рано говорить. Постигните первые пять цифр, и вы сделаете огромный рывок вперед. Если вся моя жизнь послужит лишь этому, я буду считать, что сумел быть полезным.

Лукреция по очереди нарисовала цифры в воздухе.

— Один, два, три, четыре, пять... Странно. Цифры постоянно у нас перед глазами, но мы и не думаем искать в них какую-то информацию, кроме той, что нужна для расчетов.

— Люди недостаточно внимательны к тому, что их окружает, — грустно сказал Исидор Катценберг. — Они живут в мире предрассудков и думают, что знают все обо всем.

После такого подробного и интересного толкования первых пяти цифр, что можно сказать о следующих? — Направления даны.

Может быть, ответ есть в других романах Бернарда Вербера?

В романе «Империя ангелов» появляется образ цифры 6 — «Шестерка: ангел».

«6 — это одна сплошная кривая. Кривая любви, поскольку ангел любит. Посмотри на эту спираль. Ее любовь исходит сверху, с неба, спускается вниз, к земле, и поднимается к центру. Это любовь, которая делает круг, чтобы вернуться и полюбить саму себя».

Ну а что автор думает о цифре 9, ведь наступил 2009 год? Чего нам ждать от него? Ведь 9 противоположна 6. Попробуйте догадаться сами. Или почитайте романы Вербера.

Возможно, этот «гениальный хулиган» французской нонконформистской фантастики запрятал значения остальных цифр в своих романах. А, возможно, он их еще и не придумал. В любом случае, читать его очень интересно.

Янина Чиркова

Вербер Б. Отец наших отцов / Бернард Вербер ; [пер. с фр. А. Агафонова]. — М. : ГЕЛЕОС : РИПОЛ классик, 2007. — 416 с.

ФИНСКИЕ ШАЛОСТИ...

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Маркус Маялуома

В августе 2008 года издательство опубликовало книгу финской писательницы Леены Крун «В одежде человека». А во время NON/FICTION подростки и взрослые получили возможность не только обсудить философские проблемы произведения, но и посмотреть фильм «Человек-пеликан», снятый по мотивам повести. Может быть, ответы на все вопросы зрители не получили — зато не смогли не улыбнуться, глядя на забавные попытки пеликана стать человеком. Взгляд на людское племя со стороны бывает очень полезен.

А вот книжки-картинки Туве Янссон, с которыми читатель «Большой библиотеки» уже знаком (см. материал в № 2 (5)) приехали прямиком на стенд «Самоката» на выставку (наконец-то! после двухмесячного путешествия!).

Для поклонников муми-троллей и просто любителей хороших книг это стало настоящим событием. Ведь посетители ярмарки смогли не только прочесть книгу, но еще и в свое удовольствие полазить по муми-домикам —

выставке финского дизайнера Яна-Эрика Андерсена — и встретиться с племянницей писательницы Софией Янссон.

Еще одно примечательное «финское» событие ярмарки — визит автора и иллюстратора Маркуса Маялуомы. Сразу два издательства подготовились к его приезду. «Северная книга» выпустила сборник рассказов про первоклассницу Элли, к которой Маркус нарисовал иллюстрации, а «Самокат» опубликовал книжки-картинки про трудную жизнь пап, где Маркус является сразу и автором, и иллюстратором, — «Папа, когда придет Дед Мороз?» и «Папа, пойдём за грибами!».

Само собой, русские читатели не могли не воспользоваться возможностью поучиться рисовать у художника.

Маркус оказался очень похожим на свои картинки — видимо, он был честен, сказав, что начал рисовать просто так, «от души». И с такой же легкостью он общался с детьми, рисуя вместе с ними портреты пап. Правда, некоторые из детей решили сделать Маркусу подарок — нарисовать его портрет. У кого-то получилось очень похоже!

Вот этот портрет, чтобы читатели «Большой библиотеки» могли представить себе настоящего финского иллюстратора.

Маркус Маялуома принял участие и в симпозиуме «Правильно шалить?» Именно этот вопрос организаторы задали участникам и гостям.

Сначала выступила Дина Ролл-Хансен — представительница фонда «Норвежская литература за рубежом (NORLA)». По ее словам, к шалостям в разных странах относятся по-своему. Почему в России так часто можно услышать крик: «Что ты делаешь?! Ну-ка прекрати немедленно!» В Норвегии же шалости воспринимаются как проявление фантазии ребенка. Шалит — значит, имеет на это силы и желание. Значит — счастлив! Слова Дины поддержала психолог Софья Шноль.

Свое мнение по поводу баловства высказали и зарубежные гости симпозиума — авторы книг, в которых дети со всей своей непосредственностью делают то, что должны — познают мир через игры, вопросы и эксперименты (которые взрослые почему-то называют баловством и частенько осуждают).

Вспомнить собственное детство помогла норвежская писательница Мария Парр, автор книги «Вафельное сердце» о приключениях и всевозможных детских шалостях воистину в духе Астрид Линдгрен. Она прочла несколько отрывков. Интересно, кому в зале после этого не захотелось воплотить в жизнь свои детские желания и проверить на практике, сколько животных помещается в катере (ведь смог же Ной собрать в своем ковчеге всех животных!) или покататься на мопеде в поисках клада?!

Самое интересное, что все эти смешные и вместе с тем серьезные истории (на самом деле они о настоящей дружбе) Мария придумывала в детстве, рассказывая по вечерам истории младшим братьям и сестрам.

А Маркус Маялуома, долго размышляя о том, что шалости очень полезны для подрастающего поколения, под конец вдруг признался, что сам в детстве был примерным мальчиком.

Наконец, вопрос о том, можно ли шалить, был задан детям. Как вы думаете, что они ответили?!

Но что-то сказать им просто не дали. Кто посмел?! Да сами писатели, которые начали кидать друг в друга разноцветные бумажки.

Бумажный фейерверк всех цветов радуги просто взорвал зал, и ни один человек не ушел из зала в плохом настроении!

Так может быть, шалить не так уж плохо?!

Марина Кадетова (она же на фотографии)

«БОЛЕЕ ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ Я ЧИТАЮ ПРО ХРЕБЕТ ПАЙ-ХОЙ»

Я знаю Нину Петровну Архипову много лет и не устаю удивляться ее творческому долголетию. Так сошлось: природная одаренность, характер, с юности сразу определившиеся интересы и цели, жизненные обстоятельства – и вот перед нами крупный ученый-географ, автор множества научных статей и более 20 книг.

Н. П. Архипова – Почетный член Русского Географического общества и Общества уральских краеведов, одна из первых обладательниц медали им. Н. К. Чупина, лауреат премии им. В. Н. Татищева и В. И. де Геннина.

Жизненные обстоятельства были далеко не безоблачными. В 1939 году Нина Архипова поступает на географический факультет Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена. В 1940 году о студентке, получавшей первые премии на конкурсе студенческих работ, активной комсомолке, Сталинском стипендиате, пишет институтская газета. Но началась Великая Отечественная война и годы тяжелейших испытаний. Институт был эвакуирован сначала в Пятигорск, а затем в Кыштым. По стечению обстоятельств Нина с мамой остаются в блокадном Ленинграде, учебу пришлось прервать. Окончив краткосрочные курсы медсестер, она в течение более чем двух лет работает палатной медсестрой в прифронтовом эвакогоспитале, переживая все ужасы войны и блокады. В 1944 году она с отличием заканчивает институт и поступает в аспирантуру к профессору Б. Н. Городкову, известному в стране ученому, и в 1947 году защищает кандидатскую диссертацию. Местом своей работы Н. П. Архипова выбирает географический факультет Уральского университета, быстро завоевывает уважение коллег и студентов, получает звание доцента.

О том, каким педагогом была Нина Петровна, свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1954 году ее бывшие студенты, сотрудники Джунгарской ледниковой экспедиции АН Казахской ССР, называют ее именем два ледника и горную вершину. После перевода географического факультета УрГУ в Пермь в 1955 году, Н. П. Архипова переходит на работу в Свердловский пединститут на кафедру физической географии и продолжает педагогическую деятельность в течение еще 25 лет. Она многократно выезжала со студентами на полевые практики в различные регионы Советского Союза и районы Урала. В результате поездок был накоплен огромный практический и научный материал и написана первая научно-популярная книга «Окрестности Свердловска».

В 1971 году в Перми вышла и вторая книга в соавторстве с С. В. Ястребовым «Как были открыты уральские горы». Книги имели хорошие отзывы

и были востребованы читателями, трижды переиздавались. Первая из них, дополненная и переработанная, под названием «Природные достопримечательности Екатеринбурга и его окрестностей» в 2001 году появилась в электронном варианте. Книги и учебные пособия нашего известного географа активно используются в школах и вузах, они нужны всем людям, интересующимся географией и историей края.

Десятилетия связывают Н. П. Архипову с Библиотекой им. В. Г. Белинского, ее отделом краеведческой литературы. За эти годы библиографы отдела стали не только помощниками в ее научных разысканиях, но и друзьями. Архипову как ученого отличает особая ответственность за каждый опубликованный ею материал. Добиваясь предельной достоверности, она проверяет каждую цитату, каждый маршрут путешественников, ищет подтверждение факту, в котором хоть немного сомневается. Зная ее требовательность, сотрудники библиотеки всегда стараются выполнить заявки как можно точнее и быстрее. Особенно часто Нина Петровна обращалась к книге «Северный Урал и Береговой хребет Пай-Хой».

Как-то в шутку она рассказала, с чего началось пристрастие к этим огромным томам. Ей нужно было уточнить маршрут полевой практики студентов на Северном Урале. Кто-то посоветовал обратиться к П. А. Горчаковскому, который изучал флору этих мест. На все ее вопросы он ответил: «Читайте книгу Гофмана “Северный Урал...”».

«Вот с тех пор более пятидесяти лет я читаю про хребет Пай-Хой», — вспоминала она. Эти два знакомства не прошли бесследно.

В 1949 году Н. П. Архипова выходит замуж за будущего академика РАН П. А. Горчаковского, а в 1994 году выходит ее книга «Непроторенными путями: Э. К. Гофман — геолог, географ, путешественник».

Более десяти лет Н. П. Архипова была членом клуба «Уральский библиофил» в Библиотеке им. В. Г. Белинского, сотрудничество с отделом краеведческой литературы продолжается и в настоящее время.

Гофман Э. К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой / Э. К. Гофман, М. А. Ковальский. — СПб., 1853-1856. — Т. 1-3.

*Н. П. Архипова
и П. А. Горчаковский*

Н. П. Архипова — признанный авторитет в истории освоения Урала, первооткрыватель многих фактов в краеведении, знаток природы края. Ее книги не только рассказывают о событиях XVIII—XIX вв.; ученый-энтузиаст, она передает читателям чувство глубокого уважения к исследователям и путешественникам того далекого времени, раскрывает масштабы и значение всего сделанного ими для России.

Именно она открыла для географов-краеведов В. Н. Татищева как первого исследователя природы Урала, написала о нем несколько научных статей, собрала материал для книги. Она вернула в науку имя незаслуженно забытого Э. К. Гофмана. Проявив свойственную ей настойчивость, потратив много сил и времени, она нашла настоящий портрет ученого. Оказалось, что в Петербургском университете на кафедре минералогии почти одновременно служили два Гофмана, и в научную литературу вместо портрета Э. К. Гофмана проник портрет Э. И. Гофмана. Обнаружив это, Нина Петровна начала поиск. Пришлось обращаться в архивы университетов Санкт-Петербурга, Киева, Тарту. После многомесячной переписки из музея университета Тарту удалось получить статью об ученом на эстонском языке с его фотографией. Чтобы убедиться в правильности этого факта, пришлось вступить в переписку с

правнуком ученого, который живет в Германии. К счастью, единственная фотография, сохранившаяся в семье, оказалась той самой, которую прислали из Тартуского музея. Уже во втором издании книги «Как были открыты уральские горы» и в ее переизданиях мы видим истинный портрет Э. К. Гофмана.

Н. П. Архипова привыкла начатое дело доводить до конца. Так, несколько лет ушло на то, чтобы добиться присвоения некоторым вершинам Урала имен исследователей.

Оформить документы было сложно, особенно после выхода закона «О географических названиях». Нужно было убедить местные органы власти в нужности и важности такого решения: написать обоснования на уровне Областной думы и Правительства Свердловской области, подготовить документы для утверждения в Москве. Н. П. Архипова добивалась присвоения имени В. Н. Татищева горе в пределах Екатеринбурга, в том месте, куда он прибыл на Уктусский завод в декабре 1720 года. Остальные три вершины находятся в районе

г. Североуральска. Несколько раз опускались руки от непонимания местного руководства, от нежелания включаться в хлопотное дело. Наконец, после поддержки думы, Правительства области и мэра Екатеринбурга, пришел успех. В декабре 2000 года и в марте 2001 года из Москвы получено сообщение: утверждены названия гор в честь В. Н. Татищева, А. Гумбольдта, П. С. Палласа, И. И. Лепихина на территории Свердловской области.

Нина Петровна в одной из статей, описывая драматические перипетии борьбы за «имена», пишет: «Новые

Еж в лесу

Еж дорожку пересек, побежал скорей в лесок: там он ловит мышек. А ежата дома ждут: на обед что принесут? Еж о них не забывает, мышек, мошек собирает, малышам домой несет.

Еж у тебя дома

Еж – премиленький зверек, хоть он и колючий. Только вот одна беда: воспитать его нельзя! Ежик днем обычно спит, а ночами бродит. И топчет, и фырчит, и водицы просит. Спать домашним не дает. Если в клетку посадить, станет очень он сердит – тяжело ему в неволе. Может, лучше сделать так: отпустить его на волю?!

Пояснение для взрослых:

На зиму еж впадает в спячку, устраивая себе гнездо из листьев. Это гнездо холодное, и еж, впадая в спячку, промерзает до +2 +5 С. как рассказывают охотники, еж не просыпается даже в пасти лисицы!

имена на карте Урала — своеобразный путь в познание географических объектов в этой горной стране. Это путь к развитию туризма на Урале. Утверждение этих имен на карте Урала — знак уважения к памяти выдающихся ученых XVIII—XIX вв.» (Наука Урала. 2001. № 8).

Несколько слов хочется сказать об общественной деятельности Н. П. Архиповой, равнодушной ко всему, что она наблюдает в жизни. Н. П. Архипова в течение 20 лет была научным секретарем Свердловского отделения Географического общества, работала в обществах «Знание», охраны природы, много лет была членом ученого Совета и консультантом отдела природы Свердловского краеведческого музея. Все многочисленные обязанности выполняла достойно, не жалея времени и сил, приобщая окружающих ее людей к кладезю знаний, которым обладает. Востребованность — одна из главных составляющих счастья человека, особенно ученого.

Приведу еще один пример деятельной натуры Нины Петровны. Года два назад она подарила мне для внуков комплект открыток

«Птицы и звери: маленькие рассказы о природе для маленьких ребят» (2005). Удивительные красочные рисунки в исполнении художника В. И. Бурмистрова, а тексты в жанре ритмической прозы для детей и примечания для взрослых — Н. П. Архиповой.

«Я написала текст в стихах, — с некоторым огорчением сказала она. — А редактор сделала по-другому». На мой вопрос, писала ли она когда-нибудь стихи, ответила: «Никогда!» Что же подвигло ее на такое издание? Оказывается, во время отпуска в руки Нины Петровны случайно попала детская книжка о природе — тусклая, невежественная, совсем

Кукушонок

Вот в лесу поет кукушка, знаю все ее «ку-ку». Кто поет? Кукушка-мама? Нет, поет кукушка-папа! Их ребенок-кукушонок вырастет в чужом гнезде, а малюсенькая птичка, потеряв своих детей, кормит «злого» кукушонка и не знает, кто он, чей.

Пояснение для взрослых:

Кукушка прилетает в леса под Екатеринбургом в середине мая. Появление первых птенцов отмечено 12 июля. Вскармливают кукушонка обычно небольшие птички-славки, пеночки, горихвостки.

Кукушонок «злой» — потому что, вылупившись из яйца, он очень прожорливый, быстро растет и выталкивает из гнезда приютившей его птички ее яйца и даже вылупившихся птенцов. Взрослая кукушка-птица полезная: она уничтожает вредителей леса.

детям не интересная. Захотелось немедленно вмешаться, сделать для малышей что-то яркое, необычное. За несколько дней рассказы сложились в голове, и даже в стихах, которых до 80 лет никогда не писала. Комплект открыток она посвятила своим правнукам — Мише и Любочке. И вот что написала в предисловии: «Может быть, с этого начнется ваша любовь к природе, стремление к прекрасному, и эти чувства обогатят и украсят всю вашу жизнь».

Немногим известно, что Нина Петровна имеет еще и музыкальное образование. В 1939 году она успешно окончила музыкальный техникум и могла бы поступать в консерваторию, но выбрала географию. Она навсегда сохранила любовь к серьезной музыке, опере, театру, филармоническим концертам.

Среди наград и званий Н. П. Архиповой особое место занимают две медали «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Те невыносимо тяжелые, но и героические годы, закалили характер и определили ее жизненные принципы, которые помогают преодолевать почти непреодолимое и всегда идти вперед.

Такова Нина Петровна Архипова.

А. И. Баканова

Серые утята

*Серые утята за мамой спешат,
маленькие уточки кушать хотят.
Вот мама нырнула и рыбку поймала,
и всем по кусочку ее раздала. Утятки-ребятки
не слушают маму и быстро уплыть от нее
норовят. Хоть сердится мама,
но все им прощает. Кряканьем громким ее
созывает, и к берегу чинно вся стайка плывет.*

Пояснение для взрослых:

*Речь идет о серой утке-крякве (самке).
Утка-кряква строит гнездо у воды – по краю
болота, на берегу озера или реки. Сначала она
учит плавать и добывать себе корм, потом
летать. Кряква – утка прилетная.
К нам прилетает в середине апреля,
отлетает на юг в начале октября.*

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

«Можно просто говорить о пользе чтения. А вот пример из жизни. Если бы я не прочёл много хороших книг о животных, я не пошёл бы работать в зоопарк, не съездил бы три раза в Камбоджу, проехав заодно всю Малайзию и пол-Таиланда, не прошёлся бы по Бейкер-стрит, не познакомился бы с удивительными людьми: французами, англичанами, бразильцами, африканцами, индусами, не написал бы по меньшей мере двух книг» (Станислав Востоков).

География, странствия, путешествия (главные темы этого номера журнала) каким-то удивительным образом подходят Станиславу Востокову – герою рубрики «Антресоли». Прочитайте его книгу «Остров, одетый в джерси» и вы убедитесь в этом сами. Немедленная «охота к перемене мест» вам обеспечена!

Кроме того, наш герой самым решительным поступком в своей жизни считает «Первую экспедицию в Камбоджу с двумя сотнями долларов в кармане и фактически билетом в один конец». Прекрасная географическая авантюра, не правда ли?

С. Востоков – замечательный детский писатель, лауреат премии «Заветная мечта», автор книг «Остров, одетый в джерси», «Ветер делает деревья», «Московский зоопарк: Записки служителя».

Знакомимся?

В КНИГЕ «ОСТРОВ, ОДЕТЫЙ В ДЖЕРСИ», ВЫ ПИШИТЕ О САМОЛЕТЕ В ПОЛЁТЕ: «ЛАЙНЕРОК СОРВАЛСЯ ТАКИ С ЦЕПИ, ПРОНЕСЯ ОГРОМНЫМИ СКАЧКАМИ ПО ПОЛЮ И ВЗЛЕТЕЛ В НЕБО. ТУДА, ГДЕ САМОЛЕТЫ ЖИВУТ СВОЕЙ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНЬЮ». ЕСТЬ ЛИ «НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ» У ПИСАТЕЛЕЙ, И КАК ОНИ ЕЮ ЖИВУТ?

Вероятно, это происходит, когда писатель садится за стол, берет ручку, или, что теперь бывает чаще, включает компьютер. Впрочем, работа писателя не прекращается, когда он гуляет, общается со знакомыми или идет на рынок. Он наблюдает за людьми, а наблюдения потом использует в книге.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС КАКИЕ-НИБУДЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ ПИСАТЕЛЯ, КОТОРЫЕ ВЫ СОВЕРШАЕТЕ, КОГДА САДИТЕСЬ РАБОТАТЬ?

Нет. Но у других, насколько я знаю, есть обязательные условия для работы. Например, тишина, или наоборот, тихая музыка. Молодому Гоголю, если судить по его письмам, для работы необходимо было присутствие посторонних людей, а детскому писателю Юрию Ковалю, — чтобы рядом было окно, желательно с красивым пейзажем. Высоцкий писал стихи, сидя за столом перед белой стеной.

Далеко внизу лежала какая-то бесконечная площадь, покрытая свежим асфальтом. Не сразу я понял, что это блестит внизу Ла-Манш.

Тяжело он лежал не земле. С трудом шевелил свои свинцовые волны. Нет, никак не советовал бы я плыть по таким волнам с мигающей лампочкой и дуть в свисток. За такое легкомыслие пролив мог запросто раздавить своими тяжелыми волнами.

Но вот мы пересекли какую-то невидимую границу. Вода внизу расколола асфальт, стала голубой. Вспыхнуло солнце, и я зажмурился.

Незамутненное облаками оно сияло так, что его можно было увидеть, не раскрывая век.

Небо и море сделались действительно какими-то курортными.

Джентльмен рядом со мной сложил свой котелок в сумку и вдруг надел белую панаму с бахромой.

Перемена, произошедшая в его облике, была так невероятна, что сердце мое на секунду перестало биться. В панаме джентльмен был похож на ожившую бледную поганку чудовищных размеров.

(«Остров, одетый в джерси»)

**В ОДНОМ ИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЫ СООБЩИЛИ,
ЧТО РОДИЛИСЬ В ЧИТАЮЩЕЙ СЕМЬЕ.
РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОДРОБНЕЕ
О ВАШЕМ ДЕТСТВЕ И ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ.**

Я начал читать рано и читал много. Но набор книг был стандартным для детей того времени. Сначала «Незнайка», «Буратино», «Волшебник Изумрудного города», «Муми-тролль», потом Дюма, фантастика, в основном зарубежная и, меньше, наша. Научно-популярные книги и журналы.

**КОГО ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ ПОМНИТЕ?
КТО ИЗ НИХ БЫЛ БЫ ИНТЕРЕСЕН
СЕГОДНЯШНЕМУ ЮНОМУ ЧИТАТЕЛЮ?**

Часть литературных героев моего детства отошла на задний план. Но главные, Незнайка, Карлсон, Д'Артаньян, Остап Бендер популярны и сейчас. К сожалению, почти не читаются блестящие книги «Республика ШКИД» и «Кондуит и Швамбрания». Вероятно, причина в их некоторой идеологичности.

**ЕСТЬ У ВАС ТАКОЙ РЕЦЕПТ ДЛЯ ЧИТАЮЩЕГО РЕБЕНКА,
ЧТОБЫ ОН ПОТОМ ПРЕВРАТИЛСЯ
В ЧИТАЮЩЕГО ВЗРОСЛОГО?**

У меня перед глазами много примеров взрослых людей, которые в детстве читали, но теперь погрязли в работе, быту и их хватает только на телевизор. Но, думаю, если человек по настоящему увлекался чтением в детстве, то он и во взрослом состоянии не расстанется с этой полезной привычкой.

**ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ,
ЧТОБЫ РЕБЕНОК РОС ЧИТАЮЩИМ?**

Воспитывать собственным примером. Если в семье никто не читает, странно ждать от ребенка любви к книге. А вот случаи когда бы читающие родители пытались привить своим детям любовь к чтению, и это у них не выходило, я не знаю.

**КАК ПОСТРОИТЬ ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ,
ЧЕМ ЕЕ НАПОЛНИТЬ И КАК ПРЕПОДАВАТЬ
ПРЕДМЕТ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК НЕ ИСПЫТЫВАЛ
ОТВРАЩЕНИЯ К КЛАССИКЕ?**

Боюсь, дело не в программе, а в таланте учителя. Если учитель по настоящему любит литературу и детей, он найдет способ разбудить в них интерес к любой книге. В моем детстве были такие преподаватели, и я им благодарен.

**ЕСТЬ МНЕНИЕ, ЧТО ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ СКОРО
ЗАМЕНИТ ТРАДИЦИОННЫЕ, БУМАЖНЫЕ. СОГЛАСНЫ
ЛИ ВЫ С ЭТИМ УТВЕРЖДЕНИЕМ? БУДУТ ЛИ
СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ ЧИТАТЬ БУМАЖНЫЕ КНИГИ?
КАК ЧИТАЕТЕ КНИГИ ВЫ? МОЖЕТЕ ЛИ ЧИТАТЬ ИХ С
МОНИТОРА?**

Скорее всего, эти два вида книг будут существовать параллельно, как существуют театр и кино. Конечно, у электронной книги есть одно неоспоримое преимущество — ее можно скачать бесплатно с Интернета. Но на этом ее плюсы и заканчиваются. Так что полное уничтожение бумажной книге не грозит. С монитора читать не люблю, но приходится.

**КОГО ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
(взрослых и детских) ВЫ ЧИТАЕТЕ?**

Из прочитанного в последнее время (детское) могу назвать книги финской писательницы Риекки Ниимели, израильянина Фреда Адры, нашего соотечественника Артура Гиваргизова, русско-белорусского дуэта Мытько и Жвалевского. Из взрослых книг я читаю, в основном, мемуарику и историческую литературу.

**С КЕМ ОБЩАЕТЕСЬ ЛИЧНО? ЗНАЕТЕ ЛИ УРАЛЬСКИХ
ЛИТЕРАТОРОВ?**

Общаюсь я со многими писателями, это длинный список. Один из этих людей как раз человек, долго живший в Екатеринбурге, мой хороший знакомый Сергей Георгиев.

**В КНИГЕ «ОСТРОВ, ОДЕТЫЙ В ДЖЕРСИ» ВСЕ ВАШИ
ПЕРСОНАЖИ ОБАЯТЕЛЬНЫЕ, ЗАПОМИНАЮЩИЕСЯ
(и люди, и звери). ЕСТЬ ЛИ ЛЮДИ, КОТОРЫМ ВХОД В
ВАШУ КНИГУ ПРОТИВОПОКАЗАН? ЛЮДИ, КОТОРЫХ
ВЫ НЕ ХОТЕЛИ БЫ ВИДЕТЬ ПЕРСОНАЖАМИ СВОИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ?**

В книге должны же быть разные люди. Если там будут одни образцовые типы, ее будет неинтересно читать. Должен признаться, что все люди: служители зоопарка, студенты, преподаватели и пассажиры изображены в повести не такими, какими являются в жизни. Описанные события действительно происходили, но по-другому. Зато животные имеют портретное сходство.

В свое оправдание могу сказать, что характер и облик персонажей изменены в лучшую сторону.

БУДЕТЕ ЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ПИСАТЬ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ?

«Остров, одетый в джерси» писалась как книга взрослая. Но так уж повелось, что произведения о животных ставят на детскую полку. Вообще, опыт показывает, что большинство детских писателей со временем начинают писать для взрослых.

В ОДНОМ ИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЫ СКАЗАЛИ, ЧТО БЫЛИ БЫ РАДЫ СУЩЕСТВОВАНИЮ «ОТДЕЛЬНОГО ДЕТСКОГО ИНТЕРНЕТА, ЧТОБЫ ТАМ БЫЛИ ПОЛЕЗНЫЕ, ДЕТСКИЕ САЙТЫ». ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛЮБИМЫЕ ДЕТСКИЕ И ВЗРОСЛЫЕ РЕСУРСЫ?

Я регулярно посещаю сайт <http://ringbook.lodib.ru>, потому что там есть страничка, где мне иногда задают вопросы. Постоянно читаю офф-лайн интервью Бориса Стругацкого на сайте <http://www.rusf.ru/>.

СОТРУДНИЧАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС С ЭЛЕКТРОННЫМИ ИЗДАНИЯМИ? (НАПРИМЕР, С САЙТОМ «ЭЛЕКТРОННЫЕ ПАМПАСЫ»?)

С «Электронными пампасами» я сотрудничал. Но что-то от них давно ничего не слышно.

РОССИЯ СТАНИСЛАВА ВОСТОКОВА. КАКАЯ ОНА?

К сожалению, по России я путешествовал гораздо меньше, чем по некоторым другим странам. Так что на этот вопрос я ответить затрудняюсь.

ВЫ ЕЗДИЛИ В КАМБОДЖУ, «ПРОЕХАЛИ ЗАОДНО ВСЮ МАЛАЙЗИЮ И ПОЛ-ТАИЛАНДА», УВИДЕЛИ ДРУГИЕ СТРАНЫ И КУЛЬТУРЫ, ОТЛИЧАЮЩИЕСЯ ОТ РОССИЙСКИХ. В ЧЕМ, ПО-ВАШЕМУ, ГЛАВНАЯ НЕПОХОЖЕСТЬ НАС НА НИХ?

Непохожесть в культуре, в языке, во внешности. Может быть, главное отличие в том, что у жителей восточных стран есть традиции, уходящие в далеко прошлое, а у нас почти нет.

ЕСЛИ БЫ ВАМ ПРЕДЛОЖИЛИ ЖИТЬ В ДРУГОЙ СТРАНЕ? КАКУЮ СТРАНУ БЫ ВЫ ВЫБРАЛИ? МЕСТО ДЕЙСТВИЯ — ?

Мне кажется, писателю нужно жить в той стране, на языке которой он пишет, иначе он оторвется от реальности. Если говорить отвлеченно, мне нравится Англия и страны Южной Азии.

ЧТО БЫ ВЫ ПОЖЕЛАЛИ СВОИМ НАСТОЯЩИМ И БУДУЩИМ ЧИТАТЕЛЯМ?

Хороших книг, разумеется.

Сайт «Электронные пампасы»
WWW.EPAMPA.NAROD.RU/

[WWW.BIBLIOGID.RU/
AUTHORS/PISOSEBE/
VOSTOKOV](http://WWW.BIBLIOGID.RU/AUTHORS/PISOSEBE/VOSTOKOV)

Полина Сулимова

СТАНИСЛАВ ВОСТОКОВ ОСТРОВ, ОДЕТЫЙ В ДЖЕРСИ

Остров Джерси (Jersey) – самый южный остров Нормандских островов, расположенный в проливе Ла Манш. В 1959 году знаменитый Джеральд Даррелл открыл на острове зоопарк. В 1963 году на его базе был образован Джерсийский трест сохранения диких животных (официальный сайт <http://www.durrell.org/>) и университет, куда приезжают учиться специалисты со всего мира.

Станислав Востоков стал одним из студентов университета и сотрудником зоопарка. После возвращения домой С. Востоков написал повесть «Остров, одетый в джерси».

Книга стала победителем Национальной детской литературной премии «Заветная мечта» в номинации «За лучшее произведение о животных, о живой природе».

Мы представляем вам фрагмент повести.

Текст публикуется с разрешения автора.

На кормокухне Эуленетт, под начало которой я попал, рубила апельсины. Раз! Нож с чмоканьем врезается в апельсин. Два! Разрубленный фрукт катится в ведро, обливаясь желтыми слезами.

— Сейчас пойдем кормить варей, — сказала она.

— Каких Варей? — удивился я.

— А ты их не видел? Они вместе с каттами живут. Только вари катт все время по клетке гоняют.

Страшную картину нарисовала Эуленетт.

— Вы держите в клетках людей?

— Каких людей? Люди у нас, как положено, по дорожкам ходят и бумажками мусорят. В клетках — звери и птицы.

— А Вари? А Кати?

— Так они не то, что не люди, они даже не обезьяны!

— А кто же?

— Полуобезьяны, или, говоря проще, лемуры. Не хочешь ли ты помыть айву?

Я бросила айву в раковину и стал ее мыть. От этого на кормокухне поднялся такой звон, будто бы я намывал пушечные ядра.

— Затем пару бананов, штуки три огурцов и несколько морковок. Только не мельчи. Бери покрупнее.

Я стал выбирать огурцы и морковку покрупнее и в итоге выбрал такие огромные овощи, что с ними можно было идти на врага. В ведро они не поместились и выглядывали оттуда, как солдаты из окопа.

— Помыть и порезать?

— Точно.

— Какой студент толковый! — удивился парень по имени Доминик, который тоже чего-то мыл в соседней раковине. — Вот у меня прошлый год один студент был, сначала резал, а уж потом мыл. Он из одной жаркой страны приехал. «Зачем, — говорит, — мыть? Мы на родине никогда ничего не моем».

— Почему?

— Табу. Им религия водой пользоваться запрещает. Они считают, что в воде злые духи живут.

Помыв и нарезав, что следует, мы отправились к Варям, которые, вроде бы, жили вместе с Катями.

Мы прошли вдоль клумбы с фиалками, миновали заросли бугенвиллий, обогнули стволы сирени и остановились у куста жасмина.

— Как у вас цветов много! И какие разные!

— Это Джон Хартли все. Как за границу поедет, обязательно какие-нибудь новые цветы привезет. «Они, — говорит, — напоминают мне о наших иностранных проектах». Если он еще пару проектов организует, ходить будет негде.

Вскоре мы очутились в какой-то незнакомой мне части зоопарка. Тут имелись шири и даже просторы.

Зоопарк уходил за горизонт и не возвращался.

— А зоопарк-то, оказывается, не маленький!

— Соседнее поместье прикупили. Хотят там суперпроект сделать: «Панорама бразильской фауны». А вот, кстати, и варя!

Мы стояли перед железной сеткой, а из-за нее на нас смотрела неприятная хитрая морда, какая, конечно, могла быть только у Вари.

— У Варвары на базаре нос оторвали, — вспомнил я.

Черная как ночь, она глядела глазами желтыми, как молодая луна. По этим желтым глазам совершенно ясно читались мысли, наполняющие черную голову. Конечно, они были черными.

— Это Бандерша, — сказала Эуленетт, — вожак стаи.

— Главная Варя, — понял я.

Перед большой клеткой, в которой обитали Вари, находилась другая, совсем маленькая. Формой и размерами он напоминала лифт.

— Это тамбур-предохранитель, — сказала Эуленетт, закрывая наружную дверь, и открывая внутреннюю, ведущую в вольеру. — Он предохраняет от бегства животных.

— Понятно, — сказал я. — Как интересно.

Едва мы появились в клетке, черная морда задвигалась, сморщила нос и стала нюхать мои ботинки. Затем вдруг поднялась на задние лапы и сильно дернула передними за карман комбинезона.

— Чего это она, а? — я отодвинулся к сетке. — Нападает что ли?

— С ней надо быть покруче, — сказала Эуленетт и махнула на Бандершу ведром.

Почувствовав твердую руку, Бандерша откатилась в глубину и стала собирать свою банду. Из-под кустов, с деревьев, из зарослей травы к ней стягивались другие черно-белые разбойники.

А между тем, лемуры вари были красивы. Каждый волосок пятнистой их шубы стоял отдельно и сиял как солнце. Видно было, что над ними хорошо поработали языком.

На лемурьих затылках сидели мохнатые шапки-ушанки. Уши их не были завязаны под подбородком и лихо торчали в стороны. Одно слово — бандиты.

Со свистом, с каким-то улюлюканьем налетели они на нас.

— Кидай в них апельсинами! — скомандовала Эуленетт и первая метнула в черно-белую толпу пол апельсина. Половина апельсина, оказалась эффективней целой лимонки.

Банда, пораженная апельсином в самое сердце, закрутилась на месте и задергалась, хватая очаг поражения когтистыми лапами.

Из-за фрукта началась свара. Черные лапы стали бить по черным мордам. Засверкали белые зубы. Показались краснейшие языки.

— Разбрасывай скорее еду! Половины апельсина надолго не хватит!

И верно. В тот же момент из центра свары вынырнула Бандерша. В челюстях ее, словно золотой кубок чемпиона, горел апельсин. Она клацнула зубами, всосала мякоть и плюнула кожурой в родственников.

Оплеванные родственники, поняв, что больше апельсинов нет, ринулись к нам.

Мы отстреливались яблоками, айвой и морковью. Наибольший урон врагу нанесли бананы. Враг, съедая мякоть, скользил на кожуре и буксовал. Атака захлебнулась.

— Без бананов сюда даже не входи.

— Я бы и с бананами не пошел, — ответил я. — Как же Кати с ними живут? Чем отстреливаются?

— Им отстреливаться нечем. У них вся надежда на скорость.

— Тяжелая какая жизнь.

— Не легкая. Бери ноги в руки. Надо катт покормить, пока вари отвлечены.

Слева от нас был склон, справа пруд, между ними дорожка. По ней мы и побежали. Мы подпрыгивали на кочках, яблоки прыгали в ведре. Мысли в голове тоже прыгали, как шары в лотерейном барабане.

— Что ж это за жизнь? — думал я. — Кушать, только когда твой враг кушает. Убегать, когда твой враг прибегает. Какая это жизнь? Прозябание, какое-то.

Скользя на сырой земле, оставляя на ней длинные полосы, мы поднялись на склон. Здесь стояла клетка, и на ее сетчатой крыше плечом к плечу сидел отряд кольцехвостых лемуров. Видно было, что общая беда сплотила их коллектив. Иногда они вставали и, примякивая, наблюдали, не закончил ли враг трапезу? Не хочет ли напасть? Тут-то я понял, что это не Кати, а катты — что в переводе с языка древних римлян означает «копашие».

Но ничего, совсем ничего кошачьего в их облике не было. Хотя нет, было какое-то общее неуловимое кошащее впечатление.

— Чего задумался? Кидай скорее остатки на клетку!

Эуленетт махнула ведром, будто хотела вылить из него воду, и в лемуров полетела пища: яблоки, огурцы бананы.

атты хватали фрукты и овощи на лету, как знаменитый вратарь Яшин. Не прекращая наблюдения местности, они культурно откусывали по кусочку и, вроде бы, негромко совещались друг с другом:

— Не виден ли враг, товарищ лейтенант?

— Никак нет, товарищ сержант, не виден. Кушайте спокойно.

Катты были аккуратнее, хрупче варь и в миллион раз интеллигентней. Именно за это последнее им и доставалось. Хапути и хулиганы не любят интеллигентов. Интеллигентам приходится избегать этой братии. Они бы конечно могли задавить их интеллектом, но им жалко изводить умственную энергию на такую ничтожную цель. Убегут от хапут, залезут на дерево и давай думать о вечном, о прекрасном...

Грудь каждого из катт украшала белая салфетка, но на ней не было ни крошки от съеденной пищи. Глаза их охватывали черные очки, а руки — лайковые перчатки. Салфетка, очки, перчатки — это ли не верный признак интеллигента? Он никогда не наденет вздорной шапки-ушанки и пошлой черно-белой шубы. Разве что в очень сильный мороз.

Но вот где-то позади нас раздался хруст веток и треск сухой древесной коры. Шум приближался так быстро, что было ясно, скоро ветки и кора будут трещать рядом с нами.

Катты побросали недоеденные овощи-фрукты и прыжками, прыжками, словно огромные серые белки, стали возноситься на деревья. Их белые хвосты, обвитые черными кольцами, напоминали пограничные столбы. А банда варей была похожа на оккупантов, вероломно нарушающих границу.

Неприятно хрюкая и визжа, они попытались добраться до катт, но тонкие ветви не выдерживали их грузных тел. Ветви ломались, и вари, маша шубами и, переворачиваясь в воздухе словно кошки, летели в траву. И приземлялись сразу на четыре лапы.

Уничтожив последние огурцы и заключительные яблоки, вари некоторое время громко сквернословили, а затем удалились, волоча животы по траве и, приминая ее грубыми дубинообразными хвостами.